

66942

АВГАЛІ ІВНІ СІНО
АВЧІ ЗУХАЛ

АВІЦЕННА
САТУРНА ПРЕДЕЛ

AUJI ZUHAI
POETRY OF AVICENNA

АБУАЛИ ИБНИ СИНО АВЧИ ЗУҲАЛ

(Ш е ъ р ҳ о)

Ба чоп тайёркунандагон:
Ш. ҲУСЕЙНЗОДА, К. АЙНИ,
Х. ШАРИФОВ

Тахти назари
К. АЙНИ, А. МАНИЕЗОВ

ДУШАНБЕ • ИРФОН •
1980

AWJI ZUHAL
(Poetry)
OF
ABU ALI IBN SINA
(AVICENNA)

Composed and prefaces and notes
BY
S. HUSAIN-ZADE, K. S. AINI, Kh. SHARIFOV

Under the direction
K. S. AINI, A. MUHAMMAD-NIYAZOV

DUSHANBE, «IRFON»
PUBLISHING HOUSE

1980

АБУ АЛИ ИБН СИНА САТУРНА ПРЕДЕЛ

(С т и х и)

Подготовка издания
Ш. ХУСЕЙН-ЗАДЕ, К. С. АЙНИ, Х. ШАРИФОВ

Ответственные редакторы
К. С. АЙНИ, А. М. МАНИЯЗОВ.

ДУШАНБЕ «ИРФОН»
1980

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИЗДАТЕЛЬСТВ,
ПОЛИГРАФИИ И КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ ТАДЖИКСКОЙ ССР

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИРФОН»
РЕДАКЦИЯ ЭКСПОРТНЫХ ИЗДАНИЙ

STATE COMMITTEE OF TAJIK SSR PUBLISHING
MATTERS, PRINTING AND BOOK SELLING

TAJIK SSR ACADEMY OF SCIENCES
TAJIK STATE UNIVERSITY V. I. LENIN

«IRFON» PUBLISHING HOUSE
EDITORIAL OFFICE OF EXPORT EDITIONS

Абуали ибн Сина

САТУРНА ПРЕДЕЛ

Редакторы Хомидов О. Липаева Л. А.
Художник Ганиев И.
Технический редактор Анисимова Р. Т.
Корректоры Асроров М. Шлапакова А.

ИБ № 827

Сдано в набор 23.05.80. Подписано в печать
06.08.80. КЛ 06051. Формат бумаги 70×100¹/₃₂.
Бумага мелованная 115 гр. Гарнитура школьная.
Печать офсетная. Усл. печ. лист 10,96+0,64 вкл.
Уч. изд. лист 5,35+0,25 вкл. Тираж 5000.
Заказ № 1434. Цена 1 р. 10 коп.

Издательство «Ирфон», 734030. Душанбе. Айий, 126.
Типография № 1 Госкомитета Таджикской
ССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли.

Душанбе, проспект Ленина, 37.

МУНДАРИЧА

Сарсухан 7

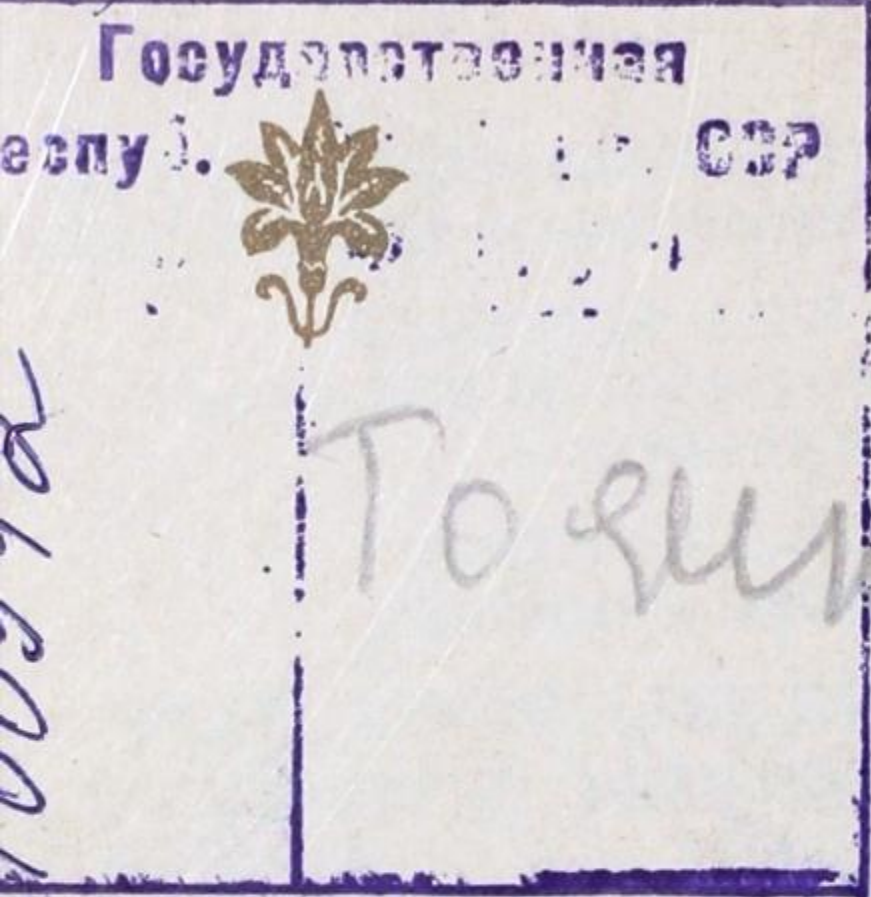
АШЪОРИ ФОРСЇ-ТОЧИКИИ МАНСУЪ
БА ИБНИ СИНО

Ғазалиёт	13
Қитъаҳо	17
Рубоиёт	22
Фардҳо	41
Тарцимаи қасидаи «Айния» . .	42
Тавзеҳот	45
Лугот	53

ТАРЦИМАИ АШЪОРИ ФОРСЇ-ТОЧИКИИ
МАНСУЪ БА ИБНИ СИНО БА
ЗАБОНИ РУСЇ

Мутарҷим Яков Козловский

Ғазели	57
Қитъа	62
Рубаи	65
Двустиишия	77
Тарцимаи ашъори арабии Ибни Си- но ба забони русӣ. Мутарҷим Яков Козловский	79

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 7

ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИЕ СТИХИ ИБН СИНА

Газели	13
Китъа	17
Рубаи	22
Двустиишия	41
Перевод касиды «Айния»	42
Примечание	45
Словарь	53

ПЕРЕВОДЫ С ФАРСИ-ТАДЖИКСКОГО *Якова Козловского*

Газели	57
Китъа	62
Рубаи	65
Двустиишия	77

ПЕРЕВОДЫ С АРАБСКОГО *Якова Козловского*

Абӯалӣ Ибни Сино, ки ҳамчун файласуф ва табиб шӯхрати ҷаҳонӣ пайдо намуда, дар пешрафти тамоми илмҳои замони худ саҳми пурарзише гузоштааст, дар шеърӯ адаб низ аз забардастони асри худ ба шумор меравад.

Ибни Сино аз овони ҷавонӣ баробари омӯзиши илмҳои замон ба масъалаҳои эҷоди бадеӣ, алаҳхусус шеърӯ шоирӣ низ таваҷҷӯҳ зоҳир карда, дар лаҳзаҳои гуногуни зиндагӣ ва ҷараёни фаъолияти гуногунсоҳаи илмӣ худ ба забони модарӣ ва арабӣ шеърҳои дилкаш иншо намудааст. Ӯ ҳатто баъзе андеша ва ҳулосаҳои худро аз мантиқ ва тиб ба назм дароварда, таълимотӣ фалсафиаширо бо тасвирҳои шоирона орош додааст.

Шеърҳои форсӣ-тоҷикии мансуб ба Ибни Сино аксаран ба шакли ғазал, қитъа ва рубоӣ гуфта шудаанд. Мавзӯ ва мазмунӣ ғазалҳои ӯ асосан аз панду ахлоқ ва ҳикматҳои зиндагӣ иборат буда, онҳоро фақат сохти шеърӣ ва тарзи ибрози эҳсосоти гӯянда шабеҳи «ғазал» гардонидааст. Аммо қитъаҳои Ибни Сино бо вучуди мухталиф ва мутафарриқ будани мавзӯҳоишон, ҳам шаклан ва ҳам мазмунан ба талаботи жанри «қитъа» мувофиқати комил доранд. Қисми асосии ашъори тоҷикии Ибни Сино аз рубоӣ иборат аст. Муҳаққиқон дар нисбати баъзе аз онҳо ба Ибни Сино саҳт шубҳа кардаанд. Бо вучуди ин, дар байни онҳо рубоӣёте ҳастанд, ки дар аксари сарчашмаҳо тақрор шуда, дар онҳо пайванди маънавӣ ба шахсияти

ӯ мушоҳида мешавад ва роҳу равиши сухани ҳакимонан гӯяндааш барало намоён аст. Рубоиёти Ибни Сино ҳосили ҳолатҳои рӯҳӣ ва андешаҳои фалсафии ӯ мебошанд. Вақте ки он алломаи бузург ба буну бастии ҷаҳони моддӣ ва маънавӣ мерасид ва гоҳе барои онҳо роҳи ҳалли мантиқӣ намеёфт, ба домани шеър паноҳ ҷуста, андӯху изтиробҳои рӯҳии худро ба мойи шеър мегардонд. Аз ин рӯ, ашъори Ибни Сино нисбат ба тахайюлу эҳсос, завқу ҳол ва услуби баёни шоирона бештар аз сириштаи ақлу мантиқ фароҳам омадааст. Ӯ беш аз ҳарчи дар шеър ба баён кардани фикру андешаҳои фалсафӣ ва илмӣ худ таваҷҷуҳ намуда, дар шеъри классикии форсу тоҷик, махсусан дар рубоӣ яке аз саромадони шеъри илмӣ-ирфонӣ гардидааст.

Аз замоне, ки аҳли илму адаб ҷиддан ба ҷамъоварӣ ва интишори шеърҳои Ибни Сино камар бастанд, зиёда аз сад сол гузашт. Нахустин мартаба дар Аврупо шарқшиносии машҳури немис Ҳерман Эте ба ҷамъ кардани ашъори Ибни Сино иқдом намуда дар соли 1875 дувоздаҳ рубоӣ (11—15, 17, 22, 30) ду ғазал (2, 3) ва як қитъаро (7) ба табъ расонид.

Аввалин касе, ки дар адабиётшиносии советӣ ба интишори ашъори тоҷикии Ибни Сино саҳми шонстаре гузошт, устод С. Айний буд. Ӯ дар китоби «Намунаи адабиёти тоҷик» (Москва, 1926) роҷеъ ба шарҳи ҳол ва осори Абӯалӣ ибни Сино мухтасаран маълумот дода, ба тариқи намуна як ғазал (2) ва панҷ рубоинашро (10, 11, 12, 13, 14) овардааст. Баъдтар ӯ таҳқиқоти худро роҷеъ ба тарҷимаи ҳол ва фаъолияти илмӣ адабии Ибни Сино идома дода, дар солҳои сиёҳи мақола ва нахустин асари тадқиқотии онд ба ҳаёт ва эҷодиёти донишманди бузургро бо унвони «Шайхурраис Абӯалӣ Ибни Сино» (Душанбе, 1939,

1941; «Куллиёт» ҷ. II, к. I) ба вучуд овард, ки дар заминаи он намунаҳои ашъори ӯ дарҷ гардидаанд. Сипас ин шеърҳо дар «Намунаҳои адабиёти тоҷик» (Душанбе, 1940) низ дар зимни мақолаи С. Улугзода «Абӯалӣ ибни Сино» оварда шуданд.

Ба муносибати нахустин ҷашни зодрӯзи Ибни Сино, ки таҳқиқ ва омӯзиши аҳвол ва осори ӯ хеле вусъат пайдо намуд, чанд китоб ва маҷмӯаҳои маҳсус ҷоп шуда, шеърҳои ба тозагӣ ёфташудаи вай дар рӯзномаву маҷаллаҳо дарҷ гардидаанд.

Соли 1953 дар Тоҷикистон «Маҷмӯаи шеърҳо»-и Ибни Сино ба таърифи расид, ки ду ғазал, як қитъа, бисту як рубой ва як байтро дар бар гирифтааст. Дар ин маҷмӯа чор рубой (26—29) ва як байт (49) дар нашрияҳои пешина мавҷуд набуд.

Ҳамон сол дар Эрон ду китоб-ҷилди аввали «Ҷашнномаи Ибни Сино», ки ба қалами Забеҳулло Сафо тааллуқ дорад ва асари Саид Нафисӣ «Зиндагонии кор ва андешаи рӯзгори пури Сино» интишор шуда, миқдори шеърҳои Ибни Сино аз ҳисоби бозёфтҳои тоза афзунтар гардид. Аз ҷумла Саид Нафисӣ ба осори манзуми Ибни Сино 12 рубой (31, 35, 37, 38, 40, 41, 43, 44, 45), се қитъа (5, 8, 9) ва як байтро (48) илова намуд.

Дар маҷаллаи «Ориёно»-и Афғонистон, Кобул, 1952, № 7, 8 ду ғазал (1, 4), як қитъа (6) ва панҷ рубоии тоза (16, 25, 36, 39, 47) дарҷ гардид.

Аз солҳои 50-ум шеърҳои Ибни Сино дар маҷмӯаҳои адабӣ ва китобҳои таълими низ беш аз пеш интишор ёфтанд. Дар китоби «Гулшани адаб» (Душанбе, «Ирфон», 1975, ҷ. I) ба шеърҳои Ибни Сино панҷ рубой низ илова шудааст. Ҳамчунин дар саҳифаҳои маҷалла ва рӯзномаҳои республика ва берун аз он ҳар гоҳ намунаҳои ашъори Ибни Сино ҷоп мешавад.

Китоби «Авҷи Зухал» маҷмӯаи нисбатан мукам-
мали шеърҳои мансуб ба Ибни Синост. Дар қисмати
аввали ин маҷмӯа 4 ғазал, 5 қитъа, 38 рубой ва 2
байти фард — ҳамагӣ 122 байт шеъри форсӣ-тоҷикии
Ибни Сино ва ҳамчунин тарҷумани форсии «Қасидаи
айния», ки аз 20 байт иборат аст, дарҷ гардид. Қис-
мати дигари маҷмӯа ашъори арабии ўро дарбар ме-
гирад, ки аз абъёт, муқаттаот ва қасидаҳо иборат бу-
да, ҷамъан 183 байтро ташкил медиҳанд. Чун тар-
ҷумани хуби шеърҳои арабии Ибни Сино ба назар на-
расид ва чанде аз ин шеърҳо то ҳол тарҷума нашу-
дааст, дар ин китоб ба шакли асл овардани онҳо ҷои-
з доништа шуд, то ба ин васила мутарҷимони забар-
даст дар оянда ин вазифаро ба шоистагӣ адо намо-
янд.

Дар ин маҷмӯа тарҷумани русии шеърҳои Ибни
Сино, ки аз тарафи Я. Козловский ба тозагӣ анҷом
дода шудааст, низ илова гардид. Дар қисми аввали
маҷмӯа тарҷумани русии шеърҳои тоҷикӣ-форсии ман-
суб ба Ибни Сино оварда шуда, қисми дуввумро тар-
ҷумани шеърҳои арабии суҳанвари бузург ташкил до-
даанд.

АШЪОРИ ФОРСЇ-
ТОЇКИИ МАНСУБ
БА ИБНИ СИНО

ҒАЗАЛИЁТ

ҚИТЪАҲО

РУБОИЁТ

ФАРДҲО

Агар дил аз ғами дунёе чудо тавонӣ кард,¹
Нишоту айш ба дори бақо тавонӣ кард.
Ва гар ба оҳи риёзат бароварӣ нафасе,
Ҳама кудурати дилҳо сафо тавонӣ кард.
Зи манзилоти ҳавас гар бурун ниҳӣ гоме,
Нузул дар ҳарами кибриё тавонӣ кард.
Ва гар зи ҳастии худ бигзарӣ, яқин медон,
Ки аршу фарши фалак зери по тавонӣ кард.
Валекин ин амали раҳравони чолок аст,
Ту нозанини ҷаҳонӣ, кучо тавонӣ кард?
На дасту пой амалро фуру тавонӣ баст,
На рангу бўи ҷаҳонро раҳо тавонӣ кард.
Чу Бӯалӣ бибур аз халқу гӯшае бигрез,
Магар ки хӯи дил аз халқ во тавонӣ кард.

Ғизои рӯҳ бувад бодаи раҳиқ, алҳақ²
Ки ранги ӯ кунад аз дур ранги гулро дақ.
Ба ранг занг зудояд зи ҷони андӯҳгин,
Хумой гардад, агар чуръае бинӯшад бақ.
Чу дарчакад ба миёни қадаҳ зи ҳалқи сабӯҳ,
Ба лаҳни борбадӣ хуштар ояд он бақ-бақ.
Ба таъм талх чу панди падар, валеқ муфид,
Ба пеши мубтил ботил, ба назди доно ҳақ.
Май аз ҷаҳолати ҷуҳҳол шуд ба шаръ ҳаром,
Чу маҳ, ки аз сабаби мункирони дин шуд шақ
Ҳалол гашта ба фатвои ақл бар доно,
Ҳаром гашта ба аҳкоми шаръ бар аҳмақ.
Шаробро чӣ гунаҳ з-он ки аблаҳе нӯшад,
Забон ба ҳарза кушояд, диҳад зи даст варақ?!
Ҳалол бар уқалову ҳаром бар ҷуҳҳол,
Ки май маҳак буваду хайру шарр аз ӯ муштақ.
Ғуломи он маи софам, к-аз ӯ рӯҳи хубон
Ба як ду чуръа барорад ҳазор гуна арақ.
Чу Бӯалӣ, маи ноб ар хӯрӣ ҳақимона,
Ба ҳаққи ҳақ, ки вучудат ба ҳақ шавад мулҳақ.

Ҳаром аст даҳ чиз бар родмард,³
К-аз он шаш бувад марди озода фард:
Ҳасад бурдану сифлагию дурӯғ,
Намудан ниёзу заифию дард;
Чу неъмат бувад, даст бар дӯстон
Бибояд кушудан ба доду ба хвард;
Чу шиддат бувад, роз пайдо макун,
Биҳил то шавад рӯят аз дард зард.
Саволе наярзад саросар ҷаҳон,
Чу фарҷом бошад яке оҳи сард.
Аҷал нардбоз асту мо мӯхраем,
Фалак каъбатайну ҷаҳон тахти нард.

Рӯзаке чанд дар ҷаҳон будам,⁴
Бар сари хоку бод паймудам.
Соате лутфу лаҳзае дар қаҳр,
Ҷони покизаро биёлудам.
Бохирадро ба табъ кардам ҳаҷв,
Бехирадро ба тамаъ бистудам,
Оташе барафрӯхтам аз дил,
В-оби дида аз ӯ биполудам.
Бо ҳавоҳои ҳирси шайтонӣ
Соате шодмон бинағнудам.
Охируламр чун баромад кор,
Рафтаму тухми кишта бидрудам.
Гавҳарам боз шуд ба гавҳари хеш,
Ман аз ин ҳастагӣ биосудам.
Кас надонад, ки ман кучо рафтам,
Худ надонам, ки ман кучо будам.

Бо ҳар ҳасе зи рӯи ҳаво дӯстӣ мадор,⁵
 Бо ҳар касе зи содадилӣ рози худ мағӯй.
 Бо мардуми музаввари бадасли бадгуҳар,
 Дар кӯи мардумӣ зи паи дӯстӣ мапуй.
 Гар боядат, ки кам нашавад обрӯи ту,
 Фармону ихтилоти фурӯмоёгон маҷӯй.
 Дар обрӯй кӯш, азеро ки оби рӯй,
 Чун кам шавад, бад-ӯ напазиранд обрӯй.

166942

Гумон барам, ки дар ин рӯзгори тира чу шаб,⁵
Бихуфт чашми мурувват, бимурд модари чуд.
Зи сайри ҳафт ситора дар ин дувоздаҳ бурҷ
Ба даҳ-дувоздаҳ сол андар ин диёру худуд
Ҳазор шахси карим аз вучуд шуд ба адам,
Ки як карим намеояд аз адам ба вучуд!

Ба ҳар диёр, ки хашми ту корзор кунад,⁷
Замона бар сари хунобаи ҷигар гардад.
Магар ки баҳр ба хоки дари ту наздик аст,
Ки рӯзгор аз ӯ даст пургуҳар гардад.

Бигзар аз банди маҷозу дур гард аз доми ҳис,⁸
Ҳар ки бо дунон нишинад, ҳиммати ӯ дун шавад.
Чун бувад комил касе дар хиттаи кавну фасод,
Ки надонад чун даромад, ё аз он ҷо чун шавад?

✓ Дони чӣ ҳикмат аст, ки фарзандро падар⁹
Миннат надорад, ар диҳадаш рӯзу шаб ато;
Яъне дар ин ҷаҳон, ки маҳалли ҳаводис аст,
Дар меҳнати вучуд ту овардай маро.

Дил гарчи дар ин бодия бисъёр шитофт,¹⁰
Як мӯй надониет, вале мӯй шикофт;
Андар дили ман ҳазор хуршед битофт,
В-оҳир ба қамоди заррае роҳ наёфт.

Эй кош, бидонаме, ки ман кистаме,¹¹
Гар муқбилам, осудаву хуш зистаме,
Саргашта ба олам аз паи чистаме?
В-арна ба ҳазор дида бигристаме.

Аз қаъри гили сиёҳ то авчи Зухал¹²
Кардам ҳама мушкилоти гетиро ҳал;
Берун ҷастам зи қайди ҳар макру ҳиял,
Ҳар банд кушода шуд, магар банди аҷал.

Бо ин ду се нодон, ки чуниин медонанд,¹³
Аз ҷаҳл, ки донои ҷаҳон ононанд,
Ҳар бош, ки ин ҷамоа аз фарти харӣ
Ҳар к-ӯ на хар аст, кофараш меҳонанд.

Куфри чу мане газофу осон набувад,¹⁴
Маҳкамтар аз имони ман имон набувад.
Дар даҳр чу ман якеву он ҳам кофир?
Пас, дар ҳама даҳр як мусулмон набувад.

Моем ба афви ту тавалло карда,¹⁵
Дар тоату маъсият табарро карда,
Он чо, ки инояти ту бошад, бошад,
Нокарда, чу карда, карда чун нокарда.

Рафт он гуҳаре, ки буд пирояи умр,¹⁶
В-овард замона тоқи сармояи умр,
Аз мӯи сапедам сари пистони умед,
Бингар, ки сиёҳ мекунад дояи умр!

То бодаи ишқ дар қадаҳ рехтаанд,¹⁷
В-андар паи ишқ, ошиқ ангехтаанд.
Бо қону равони Бӯалӣ, меҳри Алӣ,
Чун ширу шакар ба ҳам даромехтаанд.

Май—душмани масту дӯст бо хушъёр аст,¹⁸
Андак-ш-таръёку беш — захри мор аст.
Дар бисъёр-ш мазаррати андак нест,
Дар андаки ӯ манфиати бисъёр аст.

Гар бода гаҳе хурам, нишони хомист,¹⁹
Вар з-он ки мудом май хурам, бадномист.
Май шоҳу ҳакиму ринд бояд, ки хӯрад,
В-ин ҳар се най, махӯр, ки душманкомист.

Бо душмани ман чу дӯст бисъёр нишаст,²⁰
Бо дӯст нашоядам дигар бор нишаст.
Парҳез аз он шакар, ки бо заҳр ӯмехт,
Бигрез аз он магас, ки бар мор нишаст.

Соқӣ, қадаҳи мои маини ту кучост?²¹
В-он оинаи худойбини ту кучост?
Хоҳам, ки таҳорате диҳам ботинро,
Он лӯлашикаста лӯлаини ту кучост?

Чун пир шудӣ, кори ҷавон натвон кард,²²
Пирит ба кофуре ниҳон натвон кард.
Дар зулмати шаб ҳар он чи кардӣ, кардӣ.
Дар равшании рӯз ҳамон натвон кард.

Дар парда сухан нест, ки маълум нашуд,²³
Кам монд зи асрор, ки мафҳум нашуд.
Дар маърифатат чу нек фикре кардам,
Маълумам шуд, ки ҳеҷ маълум нашуд.

Зулфи ту чу афъй паи шарр мегардад,²⁴
Донй, паси пуштат зи чй бар мегардад?
Чун дид, ки лаъли ту зумуррад дорад,
Афъй шуду дар кӯху камар мегардад.

З-он пеш, ки аз чаҳон фуру монй фард,²⁵
Он бех, ки набоядат пушаймонй хвард:
Имруз бикун, чу метавонй коре,
Фардо чй кунй, ки ҳеч натвонй кард!

Эй нафс, ки бастан ҳавою ҳавасӣ,²⁶
Биштоб, ки дар ҳимояти як нафасӣ.
Дунъё маталаб, чоҳ маҷӯ, ишва махар,
К-аз дӯст бароию ба душман нарасӣ.

Эй меҳр, ки нест чун ту оламгарде,²⁷
З-ин раҳравиям бубахш раҳоварде.
Имрӯз киро дидӣ, к-андар раҳи ишқ
Бар рӯҳ бувадаш гардею бар дил дарде?

Ҳақ қони қаҳон асту қаҳон-ҷумла бадан,²⁸
Аҷносу малоика-ҳавоси ин тан.
Аҷром-аноширу маволид-аъзо,
Тавҳид ҳамин асту дигарҳо — ҳама фан.

Ҳар хайъату ҳар нақш, ки шуд маҳв кунун,²⁹
Дар маҳзани рӯзгор гардад маҳзун,
Чун боз ҳамин вазъ шавад вазъи фалак,
Аз пардаи гайбаш оварад ҳақ бурун.

Бар сафҳаи чехраҳо хати ламязали,³⁰
Маъкус навиштааст номи ду Алӣ;
Як лому ду айн, бо ду ёи маъкус,
Аз ҳочибу анфу айн бо хатти ҷалӣ.

Бугсист фалак чу иқд дурдонаи субҳ,³¹
Пур дурри хушоб кард паймонаи субҳ,
У низ чу ман асиру шайдо гашта,
К-эй ошиқи шомгоҳу девонаи субҳ!

Эй дил, ҳама қоми ошиқӣ нӯш чу гул,³²
Пайваста либоси ошиқӣ пӯш чу гул.
Чун шамъ забони оташин дорад ишқ,
Зинҳор мабош пунба дар гӯш чу гул!

Ушшоқ баромаданд перомани гул,³³
Якбора заданд даст дар домани гул,
В-аз баски ҳамекашанд пирохани гул,
Он гаҳ ба ҳазор шох шуд бар тани гул.(?)

Оташ чу фиганд бод дар хирмани гул,³⁴
Бар хок чакид оби пироҳани гул.
Эй соқии май, дасти туву домани май,
В-эй духтари раз, хуни ту дар гардани гул.

Моем нухуфта гирья дар ханда чу гул,³⁵
Мурда ба дамею аз даме зинда чу гул.
Худро ба ҳама миён дарафканда чу гул,
В-андар ҳама маҷмае пароканда чу гул.

Ку дил, ки бидонад нафасе асрораш?³⁶
Ку гӯш, ки бишнавад даме гуфтораш?
Маъшук ҷамол менамояд шабу рӯз,
Ку дида, ки то бар хӯрад аз дидораш!

Эй зоти ту мар вучудро буда асос,³⁷
Ҷуз зоти ту нест ҳеҷ кас зотшинос.
Касро ба камолу кунҳи зотат раҳ нест,
Бар феъли ту мекунанд зоти ту қиёс.

Эй қодири бетаҳайиру бесонӣ³⁸
Моро ба уқубат ба чӣ метарсонӣ?
Чун нест ба дасти ҳеҷ кас, медонӣ,
Дар кори ту очизиву саргардонӣ.

Бингар зи ҷаҳон чӣ тарф барбастам?—ҳеҷ³⁹
В-аз ҳосили айём чӣ дар дастам?—ҳеҷ.
Шамъи тарабам гир, чу биншастам, ҳеҷ,
Худ ҷоми ҷамам гир, чу бишкастам, ҳеҷ.

Он к-аз лаби ў кони гуҳар киса ниҳод,⁴⁰
Қалб аст ҳар он нақд, ки дар киса ниҳод.
Банди сари киса мехаридам, гуфто:
Ошиқ дидӣ, ки банд бар киса ниҳод?

Дар субҳдаме азви сафар созаму рав,⁴¹
З-ин воқеа худро бадар андозаму рав.
Дар домани аб чанг занам Исовор,
Ҷома ба канори модар андозаму рав.

Он чо, ки сухан зи боби маъкул омад,⁴²
Аз баҳри яке фоилу мафъул омад.
Бе қудрати фоил, ки чун кор нашуд
Пас фоили ҳар ду кави маълул омад.

Эй дар ду нафас, умри ту афзоянда,⁴³
Бодест нафас шавандаву оянда.
Бар бод ниҳодай бинои ҳама умр,
Бар бод қучо бувад бино поянда.

Он оташи оби тан, ки рӯҳи сонист,⁴⁴
Хун аст, на хуне, чӣ сабаб зиндонист.
Оре, ҳама солҳо бад-ӯ арзонист,
То мояи ҷон чаро бад-ин арзонист.

Самъу басар асту шам(м)у завқ асту масос,⁴⁵
Маҷмӯи ҳавоси зоҳир, эй мӯъҷази нос,
Пас, муштарақа, мухайяла, фикрату ваҳм—
Бо ҳофиза дон ту панҷ ботин зи ҳавос.

Май ҳосили умри ҷовидонист, бидеҳ,⁴⁶
Сармояи лаззати ҷавонист, бидеҳ!
Сӯзанда чу оташ аст, лекин ғамро
Созанда чу оби зиндагонист бидеҳ!

Як-як ҳунарам бину гунаҳ даҳ-даҳ бахш!⁴⁷
Ќурми мани хаста ҳасбатуллиллаҳ бахш!
Аз боди фано оташи кин бармафурӯз!
Манро ба сари хоки расулуллаҳ бахш!

Ғизои худ зи қалоёи наргисе созад,⁴⁸
Ба шарти он ки зи дигар ғизо бипарҳезад.

Ҳар ки хоҳад, ки мӯбтало нашавад,⁴⁹
Пушт нанҳад ба тобаи ҷаммом.

Фуруд омад аз ҷойгоҳи баланд,
Туро як кабӯтар бaсe арҷманд,
Бувад он кабӯтар туро он равон,
Ки бошад ба зеру ба боло равон.
Зи чашми хирадманд пӯшида аст,
Ба пайдоиши чеҳра кӯшидааст.
Зи гавҳар бувад пок з-омезҳо,
Вале ҳаст дар ӯ ҳама чизҳо.
Расидаш ба ту назди ӯ нописанд
Зи дурии ту низ зору нажанд.
Чу дидат ба гавҳар, кӣ бегонай,
Вале баҳри ӯ беҳтарин хонай.
Нахуст ӯ зи вайронии тан рамид,
Сипас меҳри ҳамсоягӣ баргузид
Чи ӯ гавҳаре буд пероста,
Вале хост то гардад ораста.
Гумонам, ки паймонҳои нахуст,
Фаромӯш карда ба он хӯи суи.
Басе ҷойгоҳҳо, ки дода зи даст,
Насозад аз онҳо ба чизе, ки ҳаст.
Чу пайваст бо пастарин пойгоҳ,
Пас аз буд дар номвар ҷойгоҳ.
Дар ин ҷо ҳама ноҳушию ниёз,
Дар он ҷо ҳама фарраҳею фароз.
Биёмехт бар ӯ ниёзи манаш,
Зи андому неруву банду бараш,
Чу худро гирифтори гетӣ намуд
Миёни нишонҳои буду набуд.

Бигирьяд зи паймонхое, ки баст,
 Ба меҳан, пас онгоҳ, онро шикаст.
 Ба он ашкхое, ки резад ба зер,
 Бурида нагардад ба ҳар дору гир.
 Барандоми худ сӯгворӣ кунад,
 Ки шуд кӯҳна аз он чи бар он танад,
 Ки мурғи равон тозагӣ хоҳаде,
 Битарсад аз он чӣ аз он коҳаде.
 Чилавгири ӯ гашт доми наҷид,
 Ниғаҳ дошт ӯрову во пас кашид.
 Аз ин ҷойгоҳи фароҳи баланд,
 Ки андар баҳорон будӣ чун паранд,
 Чу наздик шуд рафтани ҷони пок,
 Ба паҳновар он меҳани тобнок —
 Дар он ҷо равонҳо ҳама равшан аст,
 Дар он ҷо ҳама хорҳо гулшан аст.
 Бихобиду шуд парда бардошта,
 Бидид ончи нодида ангошта.
 Гаҳе хоб ангезан биниш аст,
 Чу биниш, ки амгезан дониш аст.
 Чудо шуд аз онҳо, ки дар даст дошт,
 Чу худ рафт бар ҷой хонаи гузашт.
 Чунин аст онни гетипараст,
 Ки поён бимонад аз ӯ ҳарчи ҳаст.
 Ба шодӣ бихонад зи кӯҳе баланд,
 Ки дониш кунад мардро арҷманд,
 Ки он кимӣе бувад пурнаво,
 Равон диҳад, ҳар чӣ набвад раво.
 Барон чӣ аз ҷойгоҳе баланд,
 Бинафтод дар пастарин борбанд?
 Мар ин донишест ногуфтани,
 Ва ё муҳрае ҳаст носуфтани.
 Агар баҳри коре шудасти равон,
 Худо донад онрову равшанравон.

Ки доно зи дониш базе кутаҳ аст,
Магар, он ки чун сим дар бута аст,
Агар омадан бошадаш дар ҷаҳон,
Ки то бишнавад розҳои ниҳон,
Ки он розҳо нест ҷои дигар?
Ба гар нашнавад, набвад ӯ баҳравар.
Ба то ӯ ба ҳар роз доно шавад,
Ба ҳар неку ҳар бад тавоно шавад.
Чаро пас нашуд ҳарчи ӯ хоста,
Ки то гардад аз дониш ораста.
Ҳамин раҳравест, он ки ин рӯзгор,
Раҳашро бурида дар ин раҳгузор.
Чунон гашт аз дидаҳо нопадид,
Ки ҳаргиз нагардад ба ҷое падид.
Ба ё чун дурахше, ки тобиш кунад,
Натобида дар нимараҳ бишканад.
Ҳамоно равоне, ки норас бувад,
Ба наздики яздон кам аз хас бувад.
Маро посух аз он чи гуфтам, бигӯ,
Ки дониш фурӯғиш бувад тӯ ба тӯ.
Зи ҳар роз ман парда бардоштам,
Мар иро барои ту бигзоштам.

ТАВЗЕҲОТ

¹ Ии газал аз китоби Саид Нафисӣ «Зиндагонии кор ва андешаю рӯзгори пури Сино» (Техрон, 1333 с. 42) дар муқоиса бо матни китоби «Чашниномаи Ибни Сино» (ҷилди-аввал Техрон, 1331, с. 112) таълифи Забеҳулло Сафо гирифта шуд. Чунон ки Саид Нафисӣ қайд мекунад, ҳамин шеър бо каме дигаргунӣ дар «Девони Шамси Табрэӣ» низ омадааст. Маъхази асосии ин газал «Кашкӯл»-и Шайх Баҳой аст ва дар баъзе сафинаҳои дигар ҳам ба назар мерасад. Ии газал дар маҷаллаи «Ориёно» низ ба истиснои байти чорум дарҷ гардидааст. Аввали мисраи якуми байти дуюмро дар шакли «вагар ба оби риёзат...» ва дар мисраи якуми байти охир «бигзин» ба ҷои «бигрез» кор фармуда шудааст.

² Ии газал бо вариантҳои гуногун дар нашри Херман Эте, мақолаи Е. Э. Бертельс, Саид Нафисӣ, Забеҳулло Сафо, «Маҷмӯаи шеърҳо» ва ғайра бо таҳриру тартиби гуногун оварда шудааст. Матни ҳозираро мо аз рӯи наشري Саид Нафисӣ бо иловаи байти сеюм аз «Маҷмӯаи шеърҳо» овардем.

³ Ии газал фақат дар наشري Х. Эте ва «Маҷмӯаи шеърҳо» зикр ёфтааст.

⁴ Ии газал дар китоби «Мӯнис-ул-аҳрор фӣ дақиқ-ул-ашъор»-и Муҳаммад Бадри Ҷоҷармӣ сабт ва дар нашрҳои Саид Нафисӣ ва Забеҳулло Сафо оварда шудааст. Вай дар маҷаллаи «Ориёно» низ ба истиснои байти сеюм, нашр гардидааст.

⁵ Ии қитъа дар китоби Саид Нафисӣ аз рӯи сафинаи мансуб ба Маликушшуаро Баҳор оварда шудааст. Дар мисраи якуми он ба ҷои «хасе» «касе» ва ба ҷои «ҳаво» «ҳавас» омадааст.

⁶ **Ин қитъа** дар китоби Саид Нафисӣ аз сафинаи мансуб ба Маликушшуаро Баҳор оварда шуда, дар наشري Забеҳулло Сафо низ мавҷуд аст. Се байти охири он ҷузъи қитъае ба «Девон»-и Адиб Собир дохил шудааст.

⁷ **Ин қитъа** бори аввал аз тарафи Эте нашр шуда, дар «Маҷмӯаи шеърҳо» ва «Гулшани адаб» ҳам омадааст.

⁸ **Ин қитъа** фақат дар нашрҳои Саид Нафисӣ ва Забеҳулло Сафо оварда шудааст.

⁹ **Ин қитъа** аз наشري Саид Нафисӣ иқтибос шуд.

¹⁰ **Ин рубой** дар «Маҷмӯаи шеърҳо» аз китоби С. Айний «Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино» оварда шудааст. Вай дар нашрҳои Ҳ. Эте, Саид Нафисӣ, Забеҳулло Сафо ва маҷаллаи «Ориёно» низ дида мешавад.

¹¹ Ниг. эзоҳи № 10

¹² **Ин рубой** дар китоби С. Айний «Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино», нашрҳои Ҳ. Эте, Саид Нафисӣ, «Маҷмӯаи шеърҳо» ва маҷаллаи «Оянда» мавҷуд аст.

¹³ **Ин рубой** дар китоби С. Айний «Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино», нашрҳои Ҳ. Эте, Саид Нафисӣ, «Маҷмӯаи шеърҳо» ва «Гулшани адаб» нашр шудааст. Дар мисраи якуми он ба ҷои «ин ду се» «як ду се» ва дар мисраи дуюм ба ҷои «аз ҷаҳл» «аз ҳумқ» низ омадааст.

¹⁴ **Ин рубой** дар китоби С. Айний «Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино», нашрҳои Ҳ. Эте, Саид Нафисӣ ва «Маҷмӯаи шеърҳо» дарҷ гардидааст.

¹⁵ **Дар наشري** Забеҳулло Сафо ва Саид Нафисӣ инчунин маҷаллаи «Ориёно» дар ҳамин шакл омада, дар «Номаи донишварон» низ дарҷ ёфтааст. Дар баъзе сарчашмаҳо ба Умари Хайём нисбат дода

анд. Дар «Маҷмӯаи шеърҳо» аз рӯи наشري Ҳ. Эте дар чунин шакл аст:

Моем ба лутфи ҳақ тавалло карда,
В-аз неку бадн хеш табарро карда.
Он ҷо, ки инояти ту бошад, бошад,
Нокарда чу карда, карда чун нокарда.

Шоир ва орифи машҳур Абӯсаид Абулхайрро бо ҳамин радифу қофия рубоие ҳаст:

Эй нек накардавӯ бадихо карда,
В-онгаҳ ба халоси худ таманно карда
Бар афв мақун тақья, ки ҳаргиз набувад
Нокарда, чу карда, карда, чун нокарда

¹⁶ Ин рубоӣ дар нашрҳои Саид Нафисӣ, Забеҳулло Сафо, маҷаллаи «Ориёно» ҳаст. Саид Нафисӣ онро аз баёзе, ки соли 651 ҳиҷрӣ 1252—53 мелоди китобат шудааст, иқтибос кардааст ва ин қадимтарин маъхазест, ки шеъри Ибни Сино сабт шудааст.

¹⁷ Дар наشري Ҳ. Эте, Саид Нафисӣ, Забеҳулло Сафо, маҷаллаи «Ориёно» ва поварақи муқаддимаи «Маҷмӯаи шеърҳо» ин рубоӣ ҷоп шудааст. Матни ҳозира аз наشري Саид Нафисӣ иқтибос шуд.

¹⁸ Ин рубоӣ дар наشري Ҳ. Эте мавҷуд буда, аз он ҷо ба «Маҷмӯаи шеърҳо» дохил шудааст. Вай дар китоби Саид Нафисӣ ҷопи Ш. Ялткая ва маҷмӯаи «Гулшани адаб» низ дарҷ ёфтааст. Дар мисраи сеюм ба ҷои «андак нест» «андак ҳаст» низ омадааст.

¹⁹ Ин рубоӣ дар нашрҳои Ҳ. Эте, Саид Нафисӣ ва «Маҷмӯаи шеърҳо» мавҷуд аст.

²⁰ Ин рубоӣ дар нашрҳои Ҳ. Эте, Саид Нафисӣ «Маҷмӯаи шеърҳо» ва «Гулшани адаб» мавҷуд аст. Дар мисраи дуюм гоҳо ба ҷои «нашоядам» «набоядам» дучор меояд.

²¹ Ниг. эзоҳи № 19

²² Ниг. Эзоҳи № 20

²³ Ин рубой бори аввал дар Истамбул аз тарафи олими турк Ялткая чоп шуда ва аз он ҷо дар «Маҷмӯаи шеърҳо» ва китоби Саид Нафисӣ иқтибос шудааст. Дар маҷаллаи «Ориёно» низ ин рубой дарҷ ёфтааст. Дар мисраи якум калимаи «намонд» ба ҷои «нест» омада, мисраи охир шакли зерро ҳам дорад: «Маълум бишуд, ки ҳеҷ маълум нашуд». Вариантҳои ин рубой ба Умари Хайём, Фахриддини Розӣ ва Афзалиддини Кошонӣ ҳам нисбат дода мешаванд.

²⁴ Ин рубой дар нашри Ш. Ялткая, «Маҷмӯаи шеърҳо», китоби Саид Нафисӣ ва «Гулшани адаб» ба назар мерасад, ки маъхази ду наشري охир ҳамон ҷои Истамбул аст.

²⁵ Ин рубой бори аввал соли 1952 дар маҷаллаи «Шарқи сурх» (7), баъд дар китоби Саид Нафисӣ ва «Маҷмӯаи шеърҳо» чоп шудааст. Мисраи охири он ба шакли «Фардо ҷӣ кунӣ, чу (н) натвонӣ кард» низ омадааст.

²⁶ Ин рубой низ бори аввал дар маҷаллаи «Шарқи сурх» (1952, № 7) сипас дар китоби Саид Нафисӣ ва «Маҷмӯаи шеърҳо» чоп шудааст. Дар мисраи охири он калимаи «бирасӣ» низ омадааст.

²⁷ Ин рубой низ дар маҷаллаи «Шарқи сурх» (1952, № 7), баъд дар китоби Саид Нафисӣ ва «Маҷмӯаи шеърҳо» чоп шудааст.

²⁸ Ниг. эзоҳи № 27

²⁹ Ин рубой дар китоби Саид Нафисӣ ва «Маҷмӯаи шеърҳо» аз рӯи «Дабистони мазоҳиб» иқтибос шудааст.

³⁰ Дар наشري Х. Эте ва «Маҷмӯаи шеърҳо» дар мисраи якум ба ҷои «чехраҳо хатӣ» «чехра қудратӣ» ва дар мисраи чорум «айну анф» омадааст. Рубой дар ин шакл аз наشري Саид Нафисӣ иқтибос шуд. Аз ҳайси маънӣ ин рубой боиси ибрази назарҳои мухталиф дар хусуси мазҳаби Ибни Сино шудааст ва аз ҳамин ҷиҳат ҳам мансубияти он ба Ибни Сино

бисъёр шубҳанок менамояд. Бо вучуди ин мо доираи васеи сарчашмаҳоеро, ки дар онҳо ин рубой оварда мешавад, ба назар гирифта онро ба маҷмӯа дохил намудем.

³⁵ **Ин панҷ рубой аз рӯи наشري Саид Нафисӣ оварда шуданд.** Саид Нафисӣ онҳоро аз сафинае, ки мутааллиқ ба Ҷалол Ҳумроӣ буда, соли 651 ҳиҷрӣ (1154-55) китобат шудааст, нашр кардааст.

Сафинаи мазкур қадимтарин маъхазест, ки дар он шеърҳои форсӣ-тоҷикии Ибни Сино оварда шудаанд. Аммо исми Ибни Сино фақат пеш аз рубоии (15 омада) дигар рубоӣҳо бе зикри номи гӯянда омадаанд (Саид Нафисӣ, саҳ. 47—49). Бояд қайд кард, ки ин панҷ рубой аз ҷиҳати услуб ва сабки суҳан бегумон шеърӣ як шоиранд.

³⁶ **Ин рубой аввалин бор аз тарафи Саид Нафисӣ чоп шуда, дар маҷаллаи «Ориёно» низ дарҷ гардидааст.**

³⁷ **Ин рубой аввалин бор аз тарафи Саид Нафисӣ интишор ёфтааст.**

³⁸ **Ниг. эзоҳи № 37**

³⁹ **Ниг. эзоҳи № 36**

⁴⁰ **Ниг. эзоҳи № 37**

⁴¹ **Ниг. эзоҳи № 37**

⁴² **Ин рубой бори аввал дар наشري Ш. Ялткая, баъд дар «Маҷмӯаи шеърҳо» ва китоби Саид Нафисӣ чоп шудааст.**

⁴³ **Ин рубой аз наشري Саид Нафисӣ иқтибос шуда дар наشرҳои дигар нест.**

⁴⁴ **Ниг. эзоҳи № 43**

⁴⁵ **Ин рубой дар китоби доктор Акбари Ризвонӣ «Шарҳи ҳол ва осору афкори... Ибни Сино», (Тех-**

рон, соли нашр?) дарҷ ёфта буд, ки аз «Равзат-ул-
ҷинон» иқтибос шудааст.

⁴⁶ Ин рубоиро Саид Нафисӣ чоп карда сипас
Забеҳулло Сафо онро ба китоби худ дохил намуда-
аст.

⁴⁷ Ин рубоиро Саид Нафисӣ чоп кард ва пас дар
маҷаллаи «Ориёно» низ интишор ёфт.

Дар ҷилди якуми китоби «Гулшани адаб» (Ду-
шанбе, 1975, саҳ. 111—112) панҷ рубоии зерин ба но-
ми Ибни Сино сабт шудаанд. Азбаски маъхази он-
ҳо ба мо маълум нашуд ва дар асарҳои истифода-
шудаи китоби мазкур ҳам ба назар нарасиданд, овар-
дани онҳоро дар радифи осори мансуб ба Ибни
Сино лозим надонистем. Рубоҳои зикршуда аз ин-
ҳо иборатанд:

Чун ноз руҳе зи нур пурмоя кӣ дид?
Густурда ба рӯз-бар шаб соя кӣ дид?
Бар тавба-бар аз гуноҳ пироя кӣ дид?
Имону нифоқи ҳар ду ҳамсоя, кӣ дид?

Рухсори туро лолаву гулбор кӣ дод?
В-он сунбули навроста ба гулнор кӣ дод?
В-он рӯз ба дасти он шаби тор кӣ дод?
В-он ёри сазоро ба сазовор кӣ дод?

Эй, шаб, накуӣ ин ҳама пархош, ки дӯш,
Рози дили ман макун чунон фош, ки дӯш.
Дидӣ, чӣ дароз буд, дӯшина шабам?
Ҳон, эй шаби васл, он чунон бош, ки дӯш.

Се чиз бибурд аз се чизи ту мисол.
Аз рух гулу аз лаб мулу аз рӯй ҷамол,
Се чиз бибурд аз се чизам ҳама сол,
Аз дил ғаму аз рух наму аз дида ҳаёл.

Гуфтам, ки чаро чу абр хунборонам?
Гуфт: аз пай он ки чуи гули хандонам
Гуфтам, ки чаро бе ту чунин гириёнам?!
Гуфт: аз пай он ки ту танӣ, ман ҷонам.

48 Маъҳази асосии ин байт лугати «Маҷмаъ-ул-фурс»-и Сурури мебошад, ки бори аввал дар китоби Саид Нафисӣ чоп шудааст.

49 Ин байт ҳам аз лугати «Маҷмаъ-ул-фурс»-и Сурурист, ки бори аввал дар Маҷмӯаи шеърҳо наشر гардид.

50 Ин қасида машҳуртарин асари манзуми фалсафии Ибни Сино мебошад. Матни аслии арабии он аз бист то бисту ду байт аст. Унвони комили ин асар «Ал-қасидат ул-айният-ур-руҳия фӣ нафс» мебошад. Ин қасида дар «Табақот-ул-атиббо»-и Ибни Абӣ Асиба, «Номан донишварон» ва дигар китобу маҷаллаҳо чоп шудааст. Матни он ба забонҳои франсавӣ ва туркӣ ҳам тарҷима шудааст.

Ба ин қасида шарҳҳо навиштаанд ва қадимтарини онҳо ба қалами шогирди Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино Абдулвоҳид ибни Муҳаммади Ҷузҷонӣ тааллуқ дорад. Тарҷимаҳои форсии ин қасида бисёрранд, лекин матни ҳозира ба қалами Муҳаммад Алӣ Ҳакими Илоҳии Фариданӣ мансуб аст. («Қасидаи айнияти Шайхурраис Абӯалӣ Сино, ба шарҳу тафсиру посухи Муҳаммад Алӣ Ҳакими Илоҳии Фариданӣ», Техрон, 1331). Бартарини ин тарҷима аз дигарҳо он аст, ки ҳар байти арабӣ дар байте ба форсӣ тарҷима карда дар байти дигар шарҳ дода мешавад. Матни арабии ин қасида дар ҳамин маҷмӯа, дар қисми ашъори арабии Сино, ҷой дода шуд. Ба ғайр аз он дар китоби Забехулло Сафо варианти дигари ин қасида оварда шудааст, ки маънои ҳар байти арабӣ дар як байт тарҷима шудааст. Матни тарҷимаи мазкур ба сурати зайл аст:

Нузул кард ба наздат зи олами боло,
Зи ошёнӣ иззат кабудтари варқо
Ниҳон зи дидан ҳар ориф аз камол
Аҷаб, чӣ гуна бувад, ҳам ниҳону ҳам пайдо!
Вусули ӯ на ба тавъу басо ки рӯзи фироқ,
Баровард зи тааллам фиғону вовайло.
Нахуст ор ҳаме будаиш, унс ҳаме нағрифт.
Ғирифт улфат охир дар ин хароб бино.
Гумон барам, ки фаромӯш кард он аҳде,
Ки дошт хурраму хуш бо мучоварон ҳаме
Чу шуд зи гулшани рӯҳониён забаду худус.
Ба хитас, ки намерӯяд аз замин-ш ғиё.

Чунон зи гулшани ҷисмонӣ андар ӯ овехт,
 Алонке, ки бар ӯ шуд муқими кӯҳнасаро,
 Зи ёди аҳди қадим он чунон бигирьяд зор,
 К-аз ашки дидан хунин равон кунад дарё
 Шудааст навҳасарои саро, ки мефарсуд,
 Гаҳ аз дабуру шимолу гаҳ аз ҷанубу сабо
 Чу боз дошт варо пойбанди ҷисмонӣ,
 Зи авҷи олами улву мақоми ӯ адно.
 Дар ин мазик ҳамебуд, то ки шуд наздик
 Авони реҳлати ӯ сӯи он васеъ фазо
 Видоъ карду дар ин хокдони тира гузошт,
 Қасе, ки вақти сафар пайравӣ накард варо
 Ҷи лаҳиҳа, ки саронд, чун мушоҳида кард,
 Ҳар ончи дида намедид, баъди кашфи гито,
 Фарози кунгураи қибриё нидо дардод,
 Ки илм раҳбари мард аст, то расад ин ҷо
 Зи баҳри ҷист фуруд омадан зи ҷои баланд?
 Ба сӯи пасти дилгиру ҷои ҷонфарсо
 Нузули ӯ агар аз баҳри ҳикмате аст, ки ӯ
 Хулӯл мекунад дар замири ҳар доно
 Вагар тааллуки ӯ лозим аст, то шунавад,
 Ҳар он сухан, ки намекард пеш аз ин ниго
 Ва дигар, он ки бидонад ниҳони ҳар ду ҷаҳон,
 Пас, эй салим, кунун ҳоҷаташ нагашт раво,
 Замона роҳрави нақди ӯ рабуд, чунон-к
 Гулӯи ўст муҳол аз паси гурубӯ фаио
 Вучуди ӯ ба яқин гӯиё, ки барқе буд,
 Ки ҷасту боз ниҳон шуд ба нури худ гӯё.

Матни Муҳаммад Али Ҷариданиро Умарбек
 Султонов дар маҷаллаи «Садои шарқ» (1971, № 8)
 чоп карда, В. П. Демидчик онро ба забони русӣ тар-
 ҷума намуд, ки соли 1979 дар шумораи сеюми ма-
 ҷаллаи «Помир» интишор ёфт.

Ашъори арабии Ибни Сино.

Ашъори арабии Ибни Сино дар сарчашмаҳои таъри-
 хию адабӣ ва илмӣ, нашри баъзе асарҳои таҳқиқӣ
 дар шакли пароканда ба назар мерасид. Соли 1957
 дар Техрон китобе ба унвони «Девони Ибни Сино»
 чоп шуд. Ношири девони мазкур дар муқаддима ме-
 гӯяд, ки асоси «Девони Ибни Сино» маҷмӯаи шеърҳои
 вай аз китобхонаи Истамбул аст, ки соли 697 ҳиҷрӣ
 китобат шудааст. Ашъори арабии ин маҷмӯа аз ҳа-
 мин девон гирифта шудаанд.

ЛУҒОТ

- Адам — нестӣ ва нобудӣ.
Айн — чашм, чашма.
Ачром — чамъи кавокиб ва ситорагон
Бақ — пашша
Бақбақ — овози резиши об аз кӯза ва сабӯ
Биҳил — бигзор
Бодаи раҳиқ — май ва шароби холис
Бодия — биёбон, саҳро
Варақ — хурсандӣ
Газоф — беҳуда, беҳадду ҳисоб
Дақ — кӯбидан ва хурд кардан
Додухард — додан ва хӯрдан
Ихтилот — омехтан
Каъбатайн — ду мӯҳраи шашпаҳлу дар бозии нард.
Кунх — ҳақиқат, анҷом ва гавҳари ҳар чиз
Лӯлаи шикаста — лӯлаи — офтобаи сафолие, ки ну-
лаи он шикаста бошад.
Маволид — маволида салоса (сегона) — ҷамодот, набо-
тот ва ҳайвонот.
Масос — даръёфт ба василаи молиш.
Моъи муни — оби равон ва гувор.
Мубтил — ботилкунанда, маҳрумкунанда.
Мулҳақ — пайваста.
Мухайяла — қувваи ҳаёл ва тасаввурпарварӣ.
Муқбил — хушбахт, писандида.
Мӯъҷизи нос — эъҷози инсон, мӯъҷизаи мардум.
Нажанд — афсурда, пажмурда ва ғамгин.
Наргисӣ — гизоест аз тухми мург ва исфиноҷ
Пироя — зевар, зинат ва ороиш
Полудан — соф кардан, тасфия кардан
Самъ — шунавой, гӯш.
Сӯгворӣ — мусибат, мотам.
Тарф бар бастан — ғоида ва чизе ҳосил кардан.
Хатти ламязали — хатти поянда ва маҳв нашудагӣ.
Хиттаи кавну фасод — олами зоиш ва мириш.

Шам — бӯёй (аз бӯидан)

Ғунудан — хуфтан, хобидан.

Қалоё — ҷамъи қалъя (як навъ ғизо).

Ҳавос — ҷамъи ҳис, қуввае, ки инсон ва ҳайвон ба
василаи он дарк мекунад.

Ҳайъат — сурат, шакл ва таркиб.

Ҳочиб — абрӯ.

Ҷурм — гуноҳ.

Стихи
АБУАЛИ ИБН СИНЫ

Перевод
с фарси-дари-таджикского
ЯКОВА КОЗЛОВСКОГО

ГАЗЕЛИ
КИТЪА
РУБАИ
ДВУСТИШИЯ

Кто на земле блаженств не ищет, тот
Их в небесах навечно обретет.

Нам воздержанье, венчанное вздохом,
При жизни очищение дает.

И в рай однажды вступит, кто поодаль
Здесь оставлял страстей водоворот.

И ангелов у ног своих увидит,
Кто отрешится от земных забот.

А ты, моя красавица, я знаю,
Стремишься поступать наоборот.

Тебе от наслаждения отречься
Жизнь, полная соблазна, не дает.

Земная радость—это лишь мгновенье
Пред вечностью, которая нас ждет.

Уединись, как Бу Али. Мгновенье
Предпочитать бессмертью не расчет.

Бальзам души — прозрачное вино,
Чья лаловость затмить смогла давно
Багрянец роз, печали утоляет,
И возродить глотку его дано
Былую радость, словно птицу Феникс!
Слегка кувшина приподнимем дно,
Течет вино из глиняного горла.
И пения Барбада* слаще, но
Как наставленье отчее по полдни
Бывает горьким, что не мудрено.
А равнодушным пить вино нет смысла,
Но, кто умен, в нем истины зерно
Находит не с поникшей головою.
По шариаду пить запрещено
Вино глупцу, но шариад не вправе
Пить запрещать и умным заодно.
Иль за невежд нам пребывать в ответе,
Которые когда-то предавно
Решили, будто по вине неверных
Луна переломилась. И вино
За пьяные поступки неповинно
И отвечать за дурней не должно.

* Барбад — известный певец.

И тот, чей пред вином незыблем разум,
Пусть ведает, что выпить не грешно!
Добро и зло таится в винных чашах,
И у вина прозрачного вольно
Мне в рабстве быть. И, как росой розы,
Вновь лики женщин увлажнит оно.
Тому, кто пьет, как Бу Али, ей богу,
В суть Истины проникнуть суждено!

Благородный муж не зря почитать привык закон
И не должен преступать десяти запретов он.

А из этих десяти шесть запретов, говорят,
Не нарушит, хоть убей, истинный аристократ:

Черной завистью себя не унизь перед людьми,
Честен будь, чтоб о тебе не сказали: плутоват.
Хоть нагрянула нужда,

не взывай к другим с мольбой,
А когда в достатке сам: будь на помощь тароват.

Богом в суге че клянись, стоном боль не выдавай,
Если даже ликом стал от недуга желтоват.

Знай: не стоит этот мир и вопроса одного,
Тяжкий вздох — один конец в нем,
исполненном утрат.

Круг Каабы — свод небес,
сквозь него пройдет лишь тот,
Кто пред богом и людьми не был в жизни виноват.

В нарды смерть играет. Мы, словно шашки в той
игре.

Мир — доска,
а день и ночь — две игральные кости, брат.

✓
На свете был я несколько деньков,
Прошел сквозь бурю логово песков,
Над мудрецом смеялся и при этом
Невежду возносил до облаков.

Ничтожно льстил и гневу предавался,
Теперь душа грязнее каблуков.

И пламень, что из сердца высекал я,
Кропил слезами, как из родников.

Избавиться от дьявольских страстей я
Не в силах был, как пленник от оков.

Гулял, очей веселья не смыкая,
Но жатва, — норов у нее таков, —
Являясь в срок, под корень косит злаки,
Пришлось пожать все то, что я посеял,
Как в мире повелось с покон веков.

Что делать? Я к своей вернулся сути,
Уйдя от суеты, как от клыков.

- Где был — не знаю, а куда исчез я
Не скажет ни один из знатоков.

КИТЪА

Ты к дружбе с каждым встречным не стремись
И тайн не поверяй кому попало,
Гони лжеца, пройдохи сторонись,
Иначе повредишь себе немало.

И воле подлеца не покорись,
Не превышай дозволенного меры,
А запятнаешь честь, как не винись,
Как слез ни лей — слезам не будет веры.

«Темен век,— подумал я,— милосердия в нем нет,
И давно у доброты стал подслеповатым взор.
Зодиака полный круг описали семь планет,
И великое число на тот свет с долин и гор
Благороднейших мужей за двенадцать лет ушло
И обратно ни один не вернулся до сих пор».

...На поклонников спешишь неприязнь обрушить ты,
Кровь из раненых сердец растеклась под стать зарю.
Из пучины жизни ты у порога своего
Вытащишь пустую сеть иль с жемчужиной внутри?

О наследниках заботясь дни и ночи напролет,
Чтобы не было, за это их отец не упрекнет.
Но превратна жизнь,
и могут ждать наследников напасти,
И отца они за это не корят пусть в свой черед.

Лжи и пагубной страсти тенета стремись разорвать,
Поведешься с ничтожным и станешь, как дурень,
отвратен.
Но гармонию мира способен ли смертный постичь,
Чей приход и уход для него самого непонятен.

Хоть на тысячу частей расщепил я волосок,
Но, как прежде, до сих пор я от истины далек.
К совершенству путь искал, не дал бог удачи мне,
И в познаньях я себя на раскаянье обрек.

Кто я такой? — Сам вопрошал не раз.
Пришел сюда надолго иль на час?
Обрел ли счастье и покой? Наверно,
Не то б заплакал тысячами глаз.

Велик от Земли до Сатурна предел,
Невежество в нем я осилить сумел,
Я тайн разгадал в этом мире немало,
А смерти загадку, увы, — не сумел.

С двумя-тремя ослиами близ мечети,
Что мнят себя премудрыми на свете,
Кажись ослом, чтобы тебя гяуром
Не объявили вдруг невежды эти.

Меня в безбожьи обвинять -- заведомый обман,
Нет веры крепче, чем моя везде, где чтут Коран.
И если я гяур, тогда вы можете считать,
Что правоверных больше нет на свете
мусульман.

На твое лишь милосердье уповаем мы, аллах,
Нерадивые в молитвах, неповинные в грехах.
Твоя воля беспредельна, потому смогли
возникнуть:
В сердце грешника — надежда,
а в душе святоши — страх.

Отлетела моя юность — ненаглядная весна,
Стал похож я на вершину — это времени вина.
И меня, раз белоглав я, жизнь кормилица по праву
Из сосков надежды черным молоком поить вольна.

Когда создан был влюбленный небесами
в честь земли
И хмельную чашу страсти ему выпить поднесли.
Словно мед смешав янтарный с молоком, о Бу Али,
Не твою ли душу с телом влили в этого Али?*

Вино — твой друг, пока тверёз, а если пьян — то враг,
Змеиный яд оно, когда напился, как дурак.
Немало может быть вреда во многом, дорогой,
А в малом прок великий есть, что знать обязан всяк.

* А ли — халиф, зять пророка, А ли — имя отца поэта.

Не мужчина, если пьешь ты лишь изредка вино,
И позор, когда всяк день винной чаши видишь дно.
Пить вино к лицу царю, бражнику и мудрецу,
Ни одним из этих трех стать тебе не суждено.

Когда с моим врагом мой друг находит лад,
Такого друга я оставить буду рад.
Сидевшей на змее, ты мухи стерегись
И меда сторонись, попал в который яд.

Эй, кравчий, соскучился я о вине!
Вновь выпью и бога увижу на дне.
Хочу совершить омовенье души я,
Кувшинчик безносый подай-ка ты мне!

До того, как беспомощным стать стариком,
Делай дело, с которым, как мастер, знаком,
Чтоб потом не корить себя за нерадивость,
Все успеи совершить ты, усердьем влеком.

Привычно иным, как охотничьим псам,
Вынюхивать тайну, что дичь по лесам.
Как пленницу, тайну храни неусыпно,
Сбежит — ее пленником станешь ты сам.

Твоя коса, как эфа, опасна, говорят.
Нѣ заглянуть боится в твой изумрудный взгляд.
И по спине сползает до самых пят и вьется
Дорогами земными твоей походке в лад.

Не всякая красotka, что нас пьянить вольна,
Свой нрав у золотого переняла вина,
Но потому подобна сама вину бывает,
Что часто повергает, как недруг, нас она.

О, вырвись душа из коварных тенет
Соблазна и славы, и звона монет.
Тебе для спасенья дается мгновенье
Меж раем и адом, знай, выбора нет.

О, солнце-странник, ты одно такое в вышине,
Из мрака ночи возвратись с подарками ко мне.
Как я влюбленного, едва ль встречало ты хоть
раз,
Пыль на лице моем лежит, в душе моей—
печаль.

Мир — это тело мироздания,
душа которого — господь,
И люди с ангелами вместе даруют
чувственностью плоть,
Огонь и прах, вода и воздух —
из их частиц мир создан сплошь.
Единство в этом, совершенство,
все остальное в мире — ложь.

Каждый образ и каждый исчезнувший след
В усыпальницу времени лягут на тысячи лет.
И на круги своя наши годы когда возвратятся,
Сохраненное бережно явит всевышний на свет.

Бог звездное ожерелье успел к утру разорвать
И в синюю чашу звезды швырнул, жемчугам
подстать.
Он накануне ночи бывает, как я, влюбленным,
И поступать, как безумец, готов на заре опять.

Чару полную любви, сердце, пей до дна, как роза,
И в одежду облачись, чтоб была красна, как роза.
У любви, что у свечи, золотой язык багрится,
И грешна твоя вина, если глух пред ним, как роза.

Кустистая роза. И несколько рук
К подолу ее потянулись вокруг.
Влюбленные жадно цветы обрывали
И разорвался подол ее вдруг.

Огненным ветром роза, как девушка, обнажена.
Нам в честь ее целомудрия, кравчий, налей вина!
Пусть дочка лозы походит цветом на эту розу,
За непорочность которой осушим чаши до дна.

Я — плач, что в смехе всех времен порой сокрыт,
как роза.
Одним дыханьем воскрешен или убит, как роза.
И в середину брошен я на всех пирах, как роза.
И вновь не кровь моя ль горит на всех устах,
как роза?

Какое сердце познает тайны ее хоть часть?
Какое ухо сумеет к слову ее припасть?
Светит луна иль солнце—возлюбленная прекрасна,
Но разве ее красою мой взор насладится всласть?

Суть в существе твоём отражена,
Не сможет долго тайной быть она,
Не потому ль, что суть любой природы
В поступке, словно в зеркале, видна.

О, боже, твои свершенны творенья,
Почто угрожаешь нам за прегрешенья?
Мы разве вольны в своих грешных поступках?
Когда мы грешны — ниспошли нам прощенье!

Из блаженств носил я пояс. Не осталось ничего.
Жил, о деле беспокоясь. Не осталось ничего.
Будь свечою — изошел бы я слезами от тоски,
Был бы чашею Джемшида — разлетелся б на куски.

Жемчуг с губ ее сорву не за тем, чтоб класть в
карман,
Все фальшиво наяву, что ложится нам в карман.
Я решил зашить карман. И любимая сквозь смех
Мне сказала: — Много ль тех, кто, как ты, зашил
карман?

Из дома чуть свет я уйду за высокой звездой,
Уйду от сует, что меня окружают ордой.
Оставив одежду в руках материнских, уйду я,
Чтоб, как Иесусу, омыться святою водой.

Поступку, чтобы пользу произвел,
Дан смысл, как подлежащему глагол.
Творца деянье в том и этом мире
Не замысла ль венчает ореол?

Основа двух начал—дыханье: вдох и выдох,
И жизнь на том стоит в многообразных видах.
Но вечна ли ее воздушная основа?
На это даст ответ, кто был на панихидах.

Огнем и влагой тела, второй душой его
Зовется кровь, но только в темницу отчего
Заточена на годы, отпущенные нам?
И почему порою не стоит ничего?

Пять чувств от слуха и до зренья
Даются нам для внешнего общенья,
А мысль и память внутреннюю службу
Несут, определяя все решенья.

Налейте вина мне, пусть длятся года,
Налейте, чтоб радость была молода.
Вино, что огонь, но земные печали
Уносит оно, как Живая вода.

Заслугам грехи предпочли вы считать.
Но ради аллаха молю вас опять:
Вы пламень возмездия не раздувайте,
Зачем меня гневу небес предавать?

Растительную если ты предпочел еду,
То с пищею скромной будь строго не в ладу.

Не лезь в огонь и к банному котлу
Не прижимайся, если он в пылу.

Стихи
АБУАЛИ ИБН СИНЫ

Перевод с арабского
ЯКОВА КОЗЛОВСКОГО

Подстрочный перевод с арабского
Т. Мардонова

Душа, покинув облачный чертог,
В тебя вселилась, как задумал бог,
Она лучеподобна и незрима,
Ее познать один лишь разум смог.

Когда своей свободе вопреки,
Она в оправе брэнной появилась,
То возвратиться на небо стремилась,
Потом смирилась, не тая тоски.

Но райского чертога благодать
В презренном мире не позабывала,
И, как среди руин, она немало
Страдала, обреченная страдать.

Кочевьем ей, покинутым, пустым,
Где вьется пыль под ветром, словно дым,
Казалось человеческое тело
И ангелов не виделось над ним.

Она сидела, словно взаперти,
Она взывала: — Господи, прости,
Тоскую я по вольному простору,
Дай снова мне свободу обрести.

Когда же внял ее мольбе аллах,
Призвав к себе на звездных небесах,

Она возликовала, покидая
Того, чье тело превратилось в прах.

Песнь радости как было не запеть,
Пред тайной ей, которую узреть
Не может смертный, ведь с познания тайны
Она бессмертье обретала впредь.

Но для чего господь ее с небес
Низверг на землю грешную вначале?
Иль, как в огне, обжечь ее в печали
Хотел он до открытия завес?

Былое жилище, ты стерто превратностью жизни,
Затоптано в прах. А кого предавать укоризне
За все, что случилось? Иль, может, надгробие это
Над прахом твоим? Зыбкой памяти черная мета?

Не ты ли, исчезнув, со временем тайною стала?
И прошлое мне эту тайну раскрыть завещало.

Наследую камни разрушенных я водостоков,
Немало по ним дождевых прожурчало потоков.

И камень очажный в ложбинке, что словно
укладкой,
Меж холмиков, черной прижался к земле
куропаткой.

На нем от огня виден след мне, действительно,
вечный,
Такой же в груди остается от муки сердечной.

Былое жилище, ты помнишь, как тучи косматы
Клубились над кровлей и слышались грома
раскаты,

Как стрелами небо пронзали веселые грозы?
Пора над тобою пролить им кровавые слезы,

Оплакать всех тех, кого помнят развалины эти,
Безумно любивших и добрыми слывших на свете.

О, если б могли нам о прошлом поведать руины,
Далеких событий пред нами возникли б картины.

Но я утверждаю, что смысла полны и значенья
Безмолвные речи, что к нам обращают камни.

Поверьте, о многом поведать нам могут руины,
Сослаться могу на свои, для сравненья, седины.

Они говорят, что зазубрился нрав мой, а в слове
Былой остроты не хватает и пылкости крови.

Седины не в радость, но в это же самое время
Надежда все чаще подать нам старается стремя.

Быть самоуверенным в поздние годы опасно:
Себе самому ты ошибкой грозишь ежечасно.

Что вижу я ныне? В упадке и честь, и ученость,
И в прошлом осталась мысли людской
утонченность.

Сегодня к тому же не видят в достоинствах проку,
Возносят невежд и легко предаются пороку.

И мир предстает мне обителью знати и черни,
Где хаос и тлен, где пируют могильные черви.

А, может быть, сам он мертвец,
преисполненный гнева,
Червей этих жрет, ублажая голодное чрево?

Мир сгинет в грехе иль, как праведник,
встанет из праха?
Проведать могу ли я предначертанье аллаха?

К перу припадая, пишу: не стремитесь к богатству
И помните: алчность подобна всегда святотатству.

И черные тучи моей не закроют дороги.

Меч спрятан в ножнах,

но безмолвен до первой тревоги.

Кузнец из железа скует, проявляя упорность,

Коню удила для того, чтоб являл он покорность.

И верится людям, что нити есть волосяные,

Которыми рты зашивают в години иные.

При жизни пророка и первых наследников веры

Бестрепетно овцы паслись возле львиной пещеры.

Собой справедливость венчала и землю, и воды,

И не враждовали тогда меж собою народы.

А ныне вражда, как зима, воцарилась повсюду,

А скорбная доля досталась бесправному люду.

Захватим добычу мы, благославляя удачу,
И враг за убитых заплатит нам выкуп в придачу.

Теперь я хочу, соблюдая законы приличья,
Напомнить невеждам, чье слышится косноязычье:

В речах языку нанести вы стремитесь увечье,
Он мог бы погибнуть, когда б не мое красноречье.

Вокруг знатоки утверждать до сих пор не устали,
Что должен язык говорить лишь моими устами.

Повсюду известна наукой моя увлеченность,
Познания копье не моя ль заточила ученость?

Учителем стал я всех тех, кто учиться желает,
На гибель невеждам пусть знамя науки блистает.

Да жаль, что судьба не всегда мне дарит
свою милость,
Поддержка друзей на укоры сегодня сменилась.

Когда б против рока пойти я решился в гордыне,
Не зная упрека, всего бы добился я ныне.

Не страх за себя ощущал я в иные минуты,
Боялся я вызвать слепое безумие смуты.

И если продлен будет век мой превратной судьбою,
Поверженных в прах я увижу врагов пред собою.

Хоть станут оплакивать люди мои неудачи,
Не буду участвовать в их преждевременном плаче.

И черные тучи моей не закроют дороги.
Меч спрятан в ножнах,
но безмолвен до первой тревоги.

Кузнец из железа скует, проявляя упорность,
Коню удила для того, чтоб являл он покорность.

И верится людям, что нити есть волосяные,
Которыми рты зашивают в години иные.

При жизни пророка и первых наследников веры
Бестрепетно овцы паслись возле львиной пещеры.

Собой справедливость венчала и землю, и воды,
И не враждовали тогда меж собою народы.

А ныне вражда, как зима, воцарилась повсюду,
А скорбная доля досталась бесправному люду.

Давайте память воздадим всем жившим здесь когда-то,
И наши слезы посвятим ушедшим без возврата.

Был краток их нелегкий век, что натрудил им руки,
А как печалимся давно мы в горестной разлуке!

Нельзя желать, чтобы вокруг все было так,
как было,
Унять вращающийся круг какая может сила?

Ничто не вечно под луной,
смысл бренности не скроешь,
Зачем сокровища копить — не станет и сокровищ.

Моим хулителям, друзья, поведайте при встрече,
Что буду без обиняков к ним обращаться я речи.

И от решенья своего не отступлюсь, ей богу,
Его не зря я оседлал, как скакуна, в дорогу.

Начнем молиться иль вновь в слезах над словом
дышим,
Мы снова недругов своих не видим и не слышим.

Когда я плакал о Сауд, то слез моей кручины
С ресниц немало пролилось на скорбные руины.

И поднял я глаза свои, склоненные, как лозы,
И сердцу лить я приказал невидимые слезы,

Где превратились во прах бывшего дома стены,
Еще я сердцу приказал не совершать измены.

Подруги милые Сауд — прекрасные создания,
Но сердцем овладеть моим явилось к ним желанье.

Они старались в него вселить любви тревогу,
Но в сердце бедное мое закрыл я им дорогу.

Как мой наветчик ни силен, он не имеет мочи
Десницу дня укоротить или десницу ночи.

Душою чуток я всегда, как истый мусульманин,
Но бедный слух мой, что не глух, наветами изранен.

И седина меня корит, все приложив старанья,
И ежедневно говорит о пользе воздержанья.

Хоть соглашаюсь всякий раз я с грустной сединою,
Не в силах молодость забыть под желтою луною,

Моей не рано ль седина прельстилась головою,
И привечает только мрак, гнездясь над ней совою?

И седины все чаще мне слышны напоминанья,
Что как ни пыжусь, отвратить не в силах увяданья.

Похоже, скряга из угла, став тощим, как бумага,
Меня поносит лишь за то, что я, как он, не скряга.

Подслеповатый бросив взгляд, как будто бы из щели,
Меня считает он не тем, кто есть я в самом деле.

Он говорит, что у меня, как сито, руки в дырах,
А эти руки столько раз поддерживали сирых.

И добавляет: «Вижу я, ты постарел, мошенник,
Хоть проку нет тебе в деньгах,
а ты все жаждешь денег.

Хоть ты уже, как лунь, седой. Но словно подаянья
Утехи просишь молодой в порыве упования».

Хоть я увенчан сединой, смотрю на жизнь иначе.
И в ней, чем больше раздаю, тем становлюсь богаче.

Меня чернят молвой худой за пламень страсти
поздней,
Мол, надо деве молодой моих бояться козней.

Но прибегать не привыкать клеветникам к обману,
И той, что встретится со мной, я делать зла не стану.

Слоном от века верблюжат пугают повсеместно,
А слон ни в чем не виноват, что каждому известно.

Желанья твоего не спросит седина
И в должный срок, как снег, появится она.

Коль хочешь скрыть ее — покрась иль остриги,
Но что ушла она, ты сам себе не лги.

И если седины возник лишь первый след,
А ты, как от беды, кричишь на целый свет,

В смятении каком окажешься, когда
Вся голова твоя окажется седа.

Зеленую листву пленительных утех
Холодный ветер в срок срывает, как на грех.

На жизненном пути не избежать утрат
И знай, на нем цветут не только розы, брат.

Превратна наша жизнь и путник не один,
Уйдя, порос травой задолго до седин.

Быть алчным стерегись и, сохраняя честь,
Не требуй от судьбы ты большего, чем есть.

Знай, будит жадность в нас погибельную страсть
И кто охвачен ей, тому легко пропасть.

Стяжатели богатств впадают в маету,
При этом обречен их дух на нищету.

Завистники во мне старались вызвать гнев,
Но я сдержал себя, его преодолев.

И в придорожный прах отбросил потому
Я каждого из них, подобного дерьму.

И не подняться им из праха никогда,
И выше звезд других взошла моя звезда.

Завистникам дивлюсь я неспроста:
Чернят мой ум их злобные уста.
Я чист душой, не в этом ли причина
Усердья тех, чья совесть не чиста.

Пускай клеветают. Не сразят скалы
В горах рогами дикие козлы.

И не страшна невежд хула и ругань
Для юноши, чьи помыслы светлы.

Готов больного исцелить всевышний,
В заботе этой я, как врач, не лишний.
И в бейтах вновь, не делая секретов,
Подать обязан несколько советов:

Когда лицом больной от крови пылок,
Пиявки след поставить на затылок.

Он мало пищи должен есть мясной,
Не пить вина ни капельки одной.

А перед сном тепло не укрываться,
И соком розы утром умываться.

Все исключить от гнева до испуга
И ворот не застегивать свой туго.

Больной, к моим прислушавшись советам,
Здоровым станет, я уверен в этом.

Почувствовал простуду — даю благой совет:
Себе кровопусканье вначале сделать след.
А полегчало — в баню: костей не ломит пар,
И до конца болезни ячменный пей отвар!

Не переваришь пищи ты пока,
Не превращайся снова в едока.
Ешь в сутки раз. И собственное семя
Ты изливай, но лишь наверняка.

В чистом воздухе паря, ядовитых змей, как мух,
Чистого нашатыря убивал великий дух.

Если раджи взять мискаль и мискаль нашатыря,
А потом перемешать, то, как сказано, не зря,

Осушивший эту смесь ощутит блаженства час,
И спасти она должна от любой отравы нас.

Вода из кувшина, да хлеба кусок,
Да платье в заплатках, как старый мешок,
Вот все, что имел я под желтой луною,
Где пленников алчности губит их рок.

Клянусь, ни один из всемогущих владык,
Хоть подать со всех получать он привык,
И ни один из эмиров на свете,
Который гаремом и войском велик,

Большого счастья — едва ли достигли,
Чем сам я — всех дервишей бедный двойник.

Кто незряч, не видит солнца, хоть и на небо глядит,
Смысл прозренья для невежды за семью замками

скрыт.

Беды все, как из железа, для которых я магнит,
И ко мне из них любая устремиться норовит.
Богу жалуюсь на жизнь я, что меня она все старит,
И, оставшись молодою, беззаботно вдаль летит.

Спеши, мой брат, из мира суеты,
Здесь истину постичь не сможешь ты:
Земля—жилище временное наше,
Где чаянья исполнены тщеты.
Вражда стучит мечами о щиты,
А споры все ничтожны и пусты.
Мы истину познаем лишь на небе,
И сжечь пора нам за собой мосты.
И не дано надежной нам опоры:
Мы—на песке стоящие шесты.

Избавлюсь скоро от мирских кручин,
Увижу, что не видел ни один
Ни человек, ни джин. Уйду отсюда,
Где жил пронзаем стрелами годин.
Щит кованый они пробить могли,
Где нищему, стоящему в пыли,
Скупился поднести кусок лепешки
Иной владелец пахотной земли.
Где легкие задачи разрешали,
Но пред бедою головы теряли.

Возвысить душу знаниями стремись,
Она вместит их, словно звезды высь.
Душа — светильник, чей огонь познание,
Аллаха мудрость — масло для него.
Погас светильник — это знак того,
Что кончилось твое существование.

Кто знает цену сущности своей,
Тот самый предостойный из людей,
И помнит он, кто в совершенной форме
Явил его в подлунный мир страстей.

Растений души чувственным подстать
И сходство их нетрудно доказать,
Но как душа, что чувственной зовется,
Верх над меньшей сестрой сумела взять?

И тем, чей ум пытлив в молодые лета,
Я говорю: — Есть не одна примета,
Что утверждает неопровержимо
Родство всех душ со дня творенья света.

На вещице готов сослаться знаки,
Где окружают нас цветы и злаки.
О, сколько бедствий правят в этом мире,
Где сонмы душ блуждают, как во мраке.

О детстве сны ты видишь до сих пор,
Хоть молодость уже за гранью гор.
Почто, скажи, хоть кудри в седине,
Картины детства видишь ты во сне?

Был в юности ты дьяволу сродни,
Но вешних лет давно померкли дни,
И остудить, как пашню, что черна,
Твою башку сумела седина.

И чернокрылых птиц висков твоих
Когтили враз два сокола седых.

Как будто стерлись юности черты,
И словно потерял из виду ты
Возлюбленной жилище, где не слаб,
Когда-то отличался твой рубаб.

Черт юности блистательный чекан
Не седина ли скрыла, как туман?

А дом любимой, в силу торжества,
Собою застит буйная листва.

Седины подают о смерти весть,
А зелень — знак, что жизни вечно цвeсть.
Таков закон людского бытия,
В противоборство с ним вступил бы я

И поднял бунт, но он непоборим,
Как путами повязаны мы им.

Судьбы неотвратимость понял я,
Тогда терпимость родилась моя.

Мир совратить, аллах его прости,
Меня пытался с верного пути.

И ошибался, будучи неправ,
Я ложный путь за истинный приняв.

Среди людей живу, дела верша,
Но им моя неведома душа.

В завидной вышине плывет она,
Над подлостью людской вознесена.

И мучились в догадках сколько раз
Те, кто в слепом невежестве погряз,
Чтоб выяснить, а кто же я такой,
Ученостью смутивший их покой?

Я прославился, и тесен для деяний стал мне свет,
Высоко ценюсь я ныне, да купца с деньгами нет.

Заклинаю тебя, небо, бога ради, дай ответ:
Ты вращаешься, но есть ли в этом смысл какой
иль нет?

О достоинствах твоих рассказать немой бы смог,
Я бы перечислил их, но душою изнемог.

Я в темницу заточен был наветчикам в угоду,
И в раздумье погружен, как мне выйти на свободу.

По ушедшей молодости траур я ношу теперь.
Почему же ночь приходит в черном, не познав потерь?

Когда умрем, то все до одного
Познаем, что не знаем ничего.

«Я стократ щедрей тебя», — похваляется иной,
А просители придут, повернется к ним спиной.

Сердца наши скальной породы
связала любовь оттого,
Что ты неприступна, как камень,
а я — терпеливей его.

Басмой волосы окрашу, снова буду молодым,
Но не ранее, чем ворон, сможет стать, как я, седым

Она косы смоляные расплела, пугая ночь,
Лик сиял ее при этом и бежала в страхе ночь.

Воистину чудесные дела:

возносятся безмозглые тела,

Их наделила тупостью природа,

а родовая знатность вознесла.

Абу Али ибн Сина

№ 12 Сатурна предел. С т и х и, Душанбе,
«Ирфон», 1980

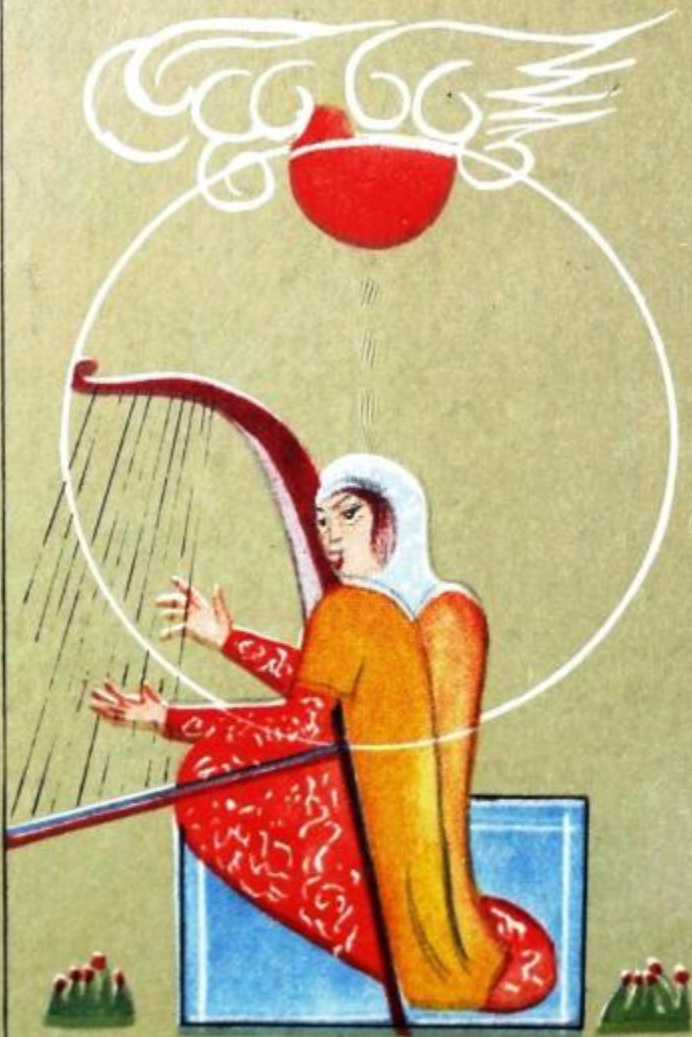
В сборник включены стихи Ибн Сина, созданные в его родном — дари-таджикском и арабском языках. Они адресуются как читателю нашей страны, так и зарубежного Востока, и издаются современной таджикской арабской графикой, а также в переводе на русский язык.

Издание осуществляется редакцией экспортных изданий при издательстве «Ирфон» Госкомиздата Таджикской ССР.

С $\frac{70403 - 894}{M 501(13) - 80}$ 000 — 80

© Издательство «Ирфон», Душанбе, 1980

В издании сборника «Авджи Зухал» (Сатурна предел) в разделе стихов на арабской графике соблюдается обычный для восточной рукописной и печатной книги порядок следования листов — справа налево.

مأخذ های استفاده شده

- ۱- رضاقلینحان هدایت، مجمع الفصحاء، جلد ۳، تهران، ۱۳۲۵. ۲- رضاقلینحان هدایت، ریاض-العارفین، تهران، ۱۳۱۶. ۳- صدرالدین عینی، نمونه ادبیات تاجیک، صسکو، ۱۹۲۶. ۴- صدرالدین عینی، شیخ الرئيس ابوعلی ابن سینا، استالین آباد، ۱۹۳۷، ۱۹۳۹، ۱۹۴۱. ۵- برتلس ای. ای. ابن سینا و ادبیات فارسی، مجله آکادمی علوم اتحاد جماهیر شوروی، سال ۱۹۳۸، شماره ۲-۱. ۶- قصیده عینیّه شیخ الرئيس ابوعلی سینا، تهران، ۱۳۳۱. ۷- سعید نفیسی، پورسینا، تهران، ۱۳۳۳. ۸- آریاناء، ۱۹۵۲، کابل، شماره ۷ و ۸. ۹- ابوعلی ابن سینا، مجموعه اشعار، استالین آباد، ۱۹۵۳. ۱۰- دیوان ابن سینا، نشر دکتر حسین علی محفوظ، تهران، ۱۹۵۷.

مَبْطِل

مُخَيِّلَه

مَسَاس

مُقْبِل

مَعْجَرَانَس

مُلْحَق

مَوَالِد

نَرَكِی

نَرَنَد

وَرَق

هَيْئَت

باطل کتده، محروم کتده

قوه خیال و تصور پروری

در یافت بوسیله مالش

خوشبخت - پسندیده

اعجاز انسان، یا معجزه مردم

پیوسته

زایچه ها - موالید ثلاثه

جماد، حیوان و نبات

غذا ایست از تخم مرغ و اسفنج

افسرده، پزمرده و غمگین

خرسندی

صورت، شکل و ترکیب

حَاجِبُ
خَوَادِثُ
خَوَاشُ

ابرو
پیش آمدها - جمع حادثه
جمع حس است قوه ای که
انسان و حیوان بوسیله آن
درک میکنند.

خَطُّ لَمْ یَزَلِ
خِطَّةُ کُونَ و فساد
دَادُ و خَوَرْدُ
دَقُّ
دَهْرُ
سَمْعُ
سَوگواری
خط پاینده و محو نشدنی
عام زایش و میرش
دادن و خوردن
کو بیدن و خورد کردن
دنیا، زمانه و روزگار
شنوایی، گوش
مصیبت، ماتم

اَجْرَامِ
اَخْتِلَاطِ
اَنْفِ
بَارِدِ رَهِيْقِ
بَادِيَه
بِقِ
بِقِ بَقِ
بِهَلِ
يَا لَوْدَنْ
پِرَايَه
جَرَمِ

جِسْمِ كَوَاكِبِ وَ سَتَارُكَانِ
آ مِيْنَحَتَنِ
بِيْنِي
مِي وَ شَرَابِ خَالِصِ
بِيَا بَانَ صَحْرَا
پَشَه
آواز رِيْزِشِ آبِ از كُوزِه وَ سَبُو
بَكْذَارِ - از مَصْدَرِ هَلِيْدَنْ
صَافِ كَرْدَنْ، تَصْفِيَه كَرْدَنْ
زَبُوْر، زَبِيْتِ وَ آرَايشِ
گَنَاهِ

ابرو

حَاجِبُ

خَوَادِثُ

پیش آمدها - جمع حادثه

خَوَاسُ

جمع حس است قوه ای که

انسان و حیوان بوسیله آن

درک میکنند.

خَطُّ لَمْ یَزَلِ

خط پاینده و محو نشدنی

خِطَّةُ کون و فساد

عالم زایش و میرش

دَادُ و خَوَرْدُ

دادن و خوردن

دَقُّ

کوبیدن و خورد کردن

دَهْرُ

دنیا، زمانه و روزگار

سَمْعُ

شنوایی، گوش

سوگواری

مصیبت، ماتم

اَجْرَامِ
اِخْتِلَاطِ
اَنْفِ

بارۀ رهیق

بارِ دِیه

بق

بق بق

بِهَلْ

پَا لَوْدَنْ

پِیرایه

جَرَم

جسم کو اکب و ستارگان

آمینختن

بینی

می و شراب خالص

بیابان صحرا

پشه

آواز ریزش آب از کوزه و سبو

بگذار - از مصدر رهلیدن

صاف کردن، تصفیه کردن

زیور، زینت و آرایش

گناه

ابرو

حَاجِبُ

خَوَادِثُ

پیش آمدها - جمع حادثه

جمع حس است قوه ای که

خَوَاسُ

انسان و حیوان بوسیله آن

درک میکنند.

خَطُّ لَمْ یَزَلِ

خط پاینده و محو نشدنی

خِطَّةُ کون و فساد عالم زایش و میرش

دَادُ و خَوَرْدُ دادن و خوردن

دَقُّ کوبیدن و خورد کردن

دَهْرُ دنیا، زمانه و روزگار

سَمْعُ شنوایی، گوش

سوگواری مصیبت، ماتم

أَجْرَامُ
اِخْتِلَاطُ
أَنْفُ

بارده رهیق

باردیه

بق

بق بق

بِهْلُ

پَالُودَنْ

پیرایه

جَرَمُ

جسم کو اکب و ستارگان

آمینختن

بینی

می و شراب خالص

بیابان صحرا

پشه

آواز ریزش آب از کوزه و سبو

بگذار - از مصدر رهلیدن

صاف کردن، تصفیه کردن

زیور، زینت و آرایش

گناه

لُغَات

این ترجمه در شماره ۳ سال ۱۹۷۹ مجله "پامیر"
انتشار یافته است.

اشعار عربی ابن سینا: در سرچشمه‌های
تاریخی، ادبی، علمی و بعضی اثرهای تحقیقی
بطور پراکنده نشر یافته‌اند. سال ۱۹۵۷ در
تهران کتابی بعنوان "دیوان ابن سینا" چاپ
شد. ناشر دیوان مذکور دکتور حسین علی
محموظ در مقدمه میگوید که اساس "دیوان ابن
سینا" یا مجموعه شعرهای وی، نسخه ایست از کتابخانه
استامبول، که سال ۶۹۷ هجری کتابت شده
است. اشعار عربی مجموعه حاضر، از همین دیوان
اقتباس شده است.

هر آن سخن که نمی کرد پیش از این اصفا
و دیگر آنکه بداند نهان هر دو جهان
پس، ای سلیم، کنون حاجتش نگشت روا
زمانه راه رو نقد او ربود چنانک
طلوع او ست محال از پس غروب و فنا
وجود او بیقین گوئیا که برقی بود
که جست و باز نهان شد بنور خورگویا

متن محمد علی فریدنی را عمر بیگ سلطانوف
در مجله "صدای شرق" (شماره ۸ سال ۱۹۷۱)
چاپ کرده، و. پ. دیمید چیک قصیده
مذکور را به زبان روسی ترجمه کرده است.

آوان رحلت او سوی آن وسیع فضا
وداع کرد و در این خالدا ن تیره گشت
کسی که وقت سفر پیروی نکرد و را
چه لحنها که سرایید چون مشاهده کرد
هر آنچه دیده نمیدید، بعد کشف غطا
فراز کنگره کبریا ندا در داد
که علم رهبر مرد است تا رسد اینجا
ز بهر چیست فرود آمدن ز جای بلند؟
بسوی پستی د لگرو جای جان فرسا
نزول او اگر از بهر حکمتی است که او
حلول می نکند در ضمیر هر دانا
و گر تعلق او لازم است، تا شنود

که داشت خرم و خوش با مجاوران همی
چو شد ز گلشن روحانیان زبد و حدوث
بخطه‌یی که نمی‌روید از زمینش گیا
چنان ز گلشن جسمانی اندر او آویخت
علا یقی که برو شد مقیم کهنه سرا
زیاد عهد قدیم آنچنان بگرید زار
کز اشک دیده خونین روان کند دریا
شده است نوحه سرای سرا که می‌فرسود
که از دبور شمال و گه از جنوب و صبا
چو باز داشت و را پای بند جسمانی
زاوج عالم علو و مقام او ادنی
در این مضیق همی بود، تا که شد نزدیک

آورده شده است، که معنای هر بیت عربی
در یک بیت ترجمه شده است. متن ترجمه
مذکور ذیلاً نقل میشود :

نزول کرد بنزدت ز عالم بالا
ز آشیانه عزت کبوتر ورقا
نهان ز دیده هر عارف از کمال ظهور
عجب چه گونه بود، هم نهان و هم پیدا !
وصول او نه بطوع و بسا که روز فراق
بر آورد ز تالم فغان و واویلا
نخست عارهی بودش انسی همی نگرفت
گرفت الفت آخر در این خراب بنا
گمان برم که فراموش کرد آن عهدی

تعلق دارد. ترجمه های فارسی این قصید
بسیارند، لیکن مامتن حاضره را که بقل
محمد علی حکیم الهی فریدنی است برگزیده
(قصیده عینیه شیخ الرئيس ابو علی
سینا بشرح و تفسیر و پاسخ محمد علی حکیم
الهی فریدنی، تهران، ۱۳۳۱)، برتری
این ترجمه در آنست، که هر بیت عربی در
بیتی فارسی ترجمه و در بیتی دیگر شرح داده
میشود. متن عربی این قصیده در همین
مجموعه، در قسمت اشعار عربی ابن سینا
چاپ شده است. بغیر از این در کتاب
زبیح الله صفا و اریانست دیگر این قصیده

قصیده عینیه، این قصیده مشهورترین
اثر منظوم فلسفی ابن سینا میباشد، متن اصلی
عربی آن از بیست تا بیست و دو بیت است.
عنوان کامل این اثر القصیده العینیه -
الروحیه فی النفس، میباشد. این قصیده
در طبقات الاطباء، ابن ابی اصیبعه، نامه
دانشوران، و دیگر کتابها و مجله ها چاپ
شده است. متن آن به زبانهای فرانسوی
و ترکی هم ترجمه شده است.

به این قصیده شرحها نوشته شده اند
و قدیمترین آنها بقلم شاگرد شیخ الرئیس ابو
علی ابن سینا، عبد الواحد بن محمد الجوزجانی

ای شب، نکنی این همه پر خاش، که روش
راز دل من مکن چنان فاش، که روش
دیدي، چه دراز بود، دوشینه شمع؟
هان، ای شب وصل، آیچنان باش که روش

سه چیز ببرد از سه چیز تو صال
از رخ گل و از لب مل و از روی جمال
سه چیز ببرد از سه چیزم همه سال
از دل غم و از رخ نم و از دیده خیال

گفتم، که چرا چو ابرخون بارانم
گفت: از پی آنکه چون گل خندانم
گفتم، که چرا بی تو چنین گریانم؟!
گفت: از پی آنکه تو تنی من جانم

ادبیات استفاده شده کتاب مذکور هم
بنظر نرسیدند، آوردن آنها در ردیف
آثار منسوب باین سینا لازم ندانستیم
رباعی های ذکر شد از این قرارند :

چون نازرخ ز نور پر مایه که دید؟
گسترده بروز - بر ز شب سایه که دید؟
بر توبه - براز گناه پیرایه که دید؟
ایمان و نفاق هر دو همسایه که دید؟
رخسار تو را لاله و گل بار که داد؟
وان سنبیل نورسته بگلنار که داد؟
وان روز بدست آن شب تار که داد؟
وان یار سزار را بسزاوار که داد؟

(۴۶-۴۷). این رباعی‌ها را سعید نفیسی
چاپ کرده است. رباعی (۴۶) در کتاب
ذبیح الله صفا و (۴۷) در مجله "آریانا"
نیز چاپ شده اند.

(۴۸-۴۹). مأخذ اساسی این بیت‌ها
لغت "مجمع الفرس" سروری می باشد. بیت
(۴۸) نخستین بار در کتاب سعید نفیسی
و دوم در "مجموعه شعرها" چاپ شده است.
در جلد یکم کتاب "گلشن ادب" / نشریات
عرفان /، کوششیه ۱۹۲۳، ص. ۱۱۱-۱۱۲ /
پنج رباعی زمخشری بنام ابن سینا ثبت شده اند
از بسکه مأخذ آنها بمانع معلوم نشد و در اثرها

رباعی های (۳۶) و (۳۹) در مجله «آریانا»
نیز هستند.

(۴۲). این رباعی بار اول در نشرش.
یلتکیه، بعد در مقدمه «مجموعه شعرها» و
کتاب سعید نفیسی چاپ شده است.
(۴۳-۴۴). این رباعی ها از نشر سعید نفیسی
اقتباس شده اند و در نشرهای دیگر نیستند
(۴۵). این رباعی در کتاب دکتر اکبر صوفی
«شرح احوال و آثار و افکار... ابن سینا، تهران،
(سال نشر نیست) از «روضة الجنان» اقتباس
شده است. در همین کتاب بیت دوم رباعی
(۳۷) چون شعر مستقل آمده است.

از سفینه ای، که متعلق به جلال هائی
بوده، در سال ۶۵۱ هجری / ۱۱۵۴-۵۵/
کتابت شده است، نشر کرده است.
سفینه مذکور قدیمترین مأخذیست که در
آن شعرهای فارسی ابن سینا آورده شده اند.
اما اسم ابن سینا فقط پیش از رباعی / ۱۵/
آمده دیگر رباعی هائی ذکر نام گوینده آمده-
اند / سعید نفیسی، ص. ۴۶-۴۷ /

باید قید کرد، که این پنج رباعی از جهت
اسلوب و سبک سخن بی گمان شعریک شاعرند.
(۴۱-۴۶)، این رباعی ها اولین بار از
طرف سعید نفیسی چاپ کرده شده اند.

چهارم آن "آورد"، آمده، نسبت به "هیئت"
و "آورده"، - "مجموعه شعرها، درستقرینظر
میرسد.

(۳۰). در نشر هرمان ایتیه و مقدمه "مجموعه"

شعرها، در مصرع یکم بجای "چهارها خط"،
"چهره قدرت، و در مصرع چهارم "عین و ا^{نف}
آمده است. رباعی در این شکل از نشر سعید-
نفیسی اقتباس شد. از حیث معنی این رباعی
باعث ابراز نظرهای مختلف در خصوص مدح
ابن سینا شده است.

(۳۱-۳۵). قطعه / ۵ / رباعی (۱۶) و این

پنج رباعی از روی نشر سعید نفیسی آنها را

در مجله "شرق سرخ" / ۷ = N / بعد در کتاب
 سعید نفیسی و "مجموعه شعرها" چاپ شده اند.
 مصرع آخر رباعی (۲۵) چنین شکل هم دارد:
 "فردا چه کنی، چو (ن) نتوانی کرد". در مصرع
 آخر رباعی (۲۶) کلمه "برسی" نیز استفاده
 شده است. در اینجا متنهای نشر سعید نفیسی
 اقباس شدند، که از "مجموعه شعرها" بعضی
 تفاوت جزئی دارند.

(۲۹) این رباعی در کتاب سعید نفیسی و
 "مجموعه شعرها" از روی یک مأخذ "دبستان
 مذاهب" اقباس شده است. در اینجا متن
 سعید نفیسی انتخاب شد، چونکه در مصرع

و از آنجا در "مجموعه شعرها" و نشر سعید نفیسی
 اقتباس شده اند. در مجله "آریانا" نیز این
 رباعی چاپ شده است. در مصراع یکم کلمه "نماند"
 بجای "نیست" آمده، مصراع آخر شکل زیر را
 هم دارد "معلوم بشد که، (هیچ) معلوم نشد"
 و اریانتهای این رباعی به عمر خیام، فخرالدین
 رازی و افضل الدین کاشانی هم نسبت داده میشوند.
 (۲۴). از نشرهای موجوده این رباعی در
 نشر مذکور ترکیه، "مجموعه شعرها" سعید -
 نفیسی و "گلشن ادب" بنظر میرسد، که مأخذ
 دو نشر آخر همان چاپ ترکیه است.
 (۲۵-۲۸). این چهار رباعی بار اول سال ۱۹۵۲

متن حاضر از روی سعید نفیسی اقتباس شد.
 (۱۸-۲۲) این رباعی هادرنشر همان ایه
 و از آنجا در "مجموعه شعرها" اقتباس شده اند.
 رباعی های (۱۸-۲۲) در نشر سعید نفیسی
 نیز هستند. رباعی (۱۸) در چاپ "یلتکیه"
 اینچنین رباعی های (۱۸)، (۲۰) و (۲۲) در
 "گلشن ادب" هم چاپ شده اند. در مصرع ۳
 رباعی (۱۸) بجای "اندک نیست" "اندک هست"
 نیز آمده است. در مصرع دوم رباعی (۲۰)
 "نشاید" - را "نباید" نیز نوشته اند.
 (۲۳) این رباعی و رباعی ۲۴/ بار اول در
 استمبول از طرف عالم ترک یلتکیه چاپ شده

و آنکه بخلاص خود تمنا کرده.

بر عفو مکن تکیه، که هرگز نبود،

ناکرده، چو کرده، کرده چون ناکرده.

(۱۶). در نشرهای سعید نفیسی، ذبیح الله -

صفا، مجله "آریانا" این رباعی هست، سعید -

نفیسی این رباعی را از بیاضی، که سال ۱۳۵۱ هجری

۵۳ - ۱۳۵۲ م / کتابت شده است، اقتباس کرده

است و این قدیم ترین مأخذیست که شعر این

سینا ثبت شده است.

(۱۷). در نشر هرمان ایته، سعید نفیسی،

ذبیح الله صفا، مجله "آریانا" و پا ورق مقدمه

"مجموعه شعرها" این رباعی چاپ شده است.

اینچنین مجله "آریانا" در همین شکل آمده
است و در "نامه دانشوران" نیز هست،
در بعضی سرچشمه ها به عمر خیام هم نسبت دارند
در "مجموعه شعرها" از روی نشریه درجین
شکل است :

مائیم بلطف حق تو لا کرده،
وز نیک و بد خویش تبرا کرده،
آنجا که عنایت تو باشد، باشد،
ناکرده، چو کرده، کرده، چون ناکرده.

در میراث ادبی شاعر و عارف مشهور ابوسعید
ابوالخیر رباعی با همین ردیف و قافیه هست:
ای نیک نکرده و بد بها کرده،

(۹). این قطعه از نشر سعید نفیسی اقتباس شد.
 (۱۰-۱۴). این رباعیهادر "مجموعه شعرها"
 از علاوه کتاب ص. عینی "شیخ الرئيس ابو علی
 سینا" آورده شده اند. همه این رباعیهادر نشر
 ایه و سعید نفیسی آورده شده. رباعی های ۱۳،
 ۱۱، ۱۰، ۹ / در نشر ذبیح الله صفا، ۱۳، ۱۱، ۱۰، ۹ /
 در مجله "آریانا"، ۱۲ / در مجله "آینده" و رباعیها^ی
 ۱۳، ۳ / در گلشن ادب، نشر شده اند. در
 مصراع یکم رباعی (۱۳) بجای "این دوسه"، یک
 دوسه، و در مصراع دوم بجای "از جهل"، از
 حق، نیز آمده است.
 (۱۵). در نشر ذبیح الله صفا و سعید نفیسی،

(۶-۵). این دو قطعه فقط در نشر سعید-
نفیسی از روی سفینه‌ای که منسوب به ملک-
الشعر ا بهار بوده، آورده شده‌اند. قطعه (۶)
در نشر ذبیح الله صفا نیز هست. سه بیت آخر آن
جزو قطعی از "دیوان" ادیب صابر آمده‌اند.
در مصرع یکم قطعه (۵) بجای "خسی" کسی
و بجای "هوی"، "هوس" نیز آمده است.
(۷). این قطعه بار اول از طرف ایتیه نشر
کرده شده، در "مجموعه شعرها" و گلشن
ادب، هم آمده است.

(۸). این قطعه فقط در نشر سعید نفیسی
و ذبیح الله صفا آورده شده است

علاوه بیت سوم از "مجموعه شعرها" آورده ایم
مصرع یکم بیت دوم در شکل "عقیق پیکر و یا -
قوت رنگ و لعل نشان" و مصرع دوم بیت
هشتم در شکل "چومه که از سبب منکرات
دین شد شق" آمده اند.

(۳). این غزل فقط در نشریه "مجموعه
شعرها" هست و ما آن را از همانجا گرفتیم.

(۴). این غزل در کتاب "مولف الاحرار فی
دقایق الاشعار" محمد بدر جاجری ثبت و در نشر
سعید نفیسی و ذبیح الله صفا آورده شده است.
متن این غزل در مجله "آریانا" نیز با استثنای
بیت سوم نشر شده است.

غزل "کشکول" شیخ بهائی است و بقول
 سعید نفیسی در بعضی سفینه های دیگر نیز
 بنظر میرسد. اول مصرع یکم بیت دوم در شکل
 و گریه آب ریاضت... و در مصرع یکم بیت آخر
 "بگریز" بجای "بگریز" آورده شده است.
 این غزل در مجله "آریانا" نیز باستانی بیت
 ۴ آورده شده است.

(۲). این غزل با واریانتهای گوناگون در نشر
 هرمان ایته، مقاله برتلس، سعید نفیسی
 ذبیح الله صفا، "مجموعه شعرها و غیره با تحریر
 و ترتیب گوناگون آورده شده است. متن
 حاضر را ما از روی نشر سعید نفیسی با

اشعار فارسی - تاجیکی

منسوب به ابن سینا

(۱)، این غزل از کتاب سعید نفیسی
"زنده گانی و کارواندیشه و روزگار پور سینا"
تهران، ۱۳۳۳، ص ۴۲/ در مقایسه با متن کتاب
"جشننامه ابن سینا" / جلد اول، تهران، ۱۳۳۱،
ص ۱۱۲/ تألیف دکتر ذبیح الله صفا گرفته شد.
نسبت این شعر بابن سینا از چند وجه شبهه-
ناک است و چنانکه سعید نفیسی قید میکند،
همین شعر با کمی دگرگونیهادر دیوان شمس
تبریزی، نیز آمده است، مأخذ اساسی این

اشعار فارسی - تاجیکی

منسوب به ابن سینا

(۱)، این غزل از کتاب سعید نفیسی
"زنده گانی و کارواندیشه و روزگار پور سینا"
تهران، ۱۳۳۳، ص ۴۲/ در مقایسه با متن کتاب
"جشننامه ابن سینا" / جلد اول، تهران، ۱۳۳۱،
ص ۱۱۲/ تألیف دکتر ذبیح الله صفا گرفته شد.
نسبت این شعر بابن سینا از چند وجه شبهه-
ناک است و چنانکه سعید نفیسی قید میکند،
همین شعر با کمی دگرگونیهادر دیوان شمس
تبریزی، نیز آمده است، مأخذ اساسی این

توضیحات

وابدت لرد الليل سور ضفائر
فضاء محياها واعجزها الرد

* * *

فوادى هو صبرا، وقلبك قسوة
فقلت: كلانا فى الهوى جبر صلد

* * *

تكلم فى خصالك كل عى
وعى النفس دون مدى خصاك

* * *

ولو شباب غراب قط زائلة
لعاودتنى بتخصيبي شيباتي

* * *

انا نكلان لفقدتها فلم
لبس الليل ولم يشك حداد؟

* * *

وجهاد ظل ينمو في العلى
يا لشيء هو نام و جهاد

* * *

خفيت على الجبال اعلام الهدى
كالشمس خافية على العيان

* * *

شريف متى يعتزى غير أنه
متى تستمى فهو غير شريف

* * *

دخولى باليقين كما تراه
وكنّ الشك في امر الخروج

* * *

مَحَنَ إِلَى تَوَجَّهْتَ فَكَأَنَّنِي
قَدْ صُرْتَ مَغْنَا طَيْسٍ وَهِيَ حَدِيدٌ
اشْكُوا إِلَى اللَّهِ الزَّمَانُ فَصَرْفُهُ
أَبْلَى جَدِيدٍ قَوَايَ وَهُوَ جَدِيدٌ

ما المبتلى بهم و إن
حسده و رغمت انفا
الآن كنضو ديت الـ
انباء في متنيه صفا
فتورمت أشلاؤه
و تخاله سمنا و سحفا
او كالقراظ المستشيد-
ط و ان اراك سناورفا
وكما يقاسى الجهر عو-
دأكرة ينشيك عرفا.

أَسَاجِيَةُ الْحَفُونَ أَكَلُ خُودِ
سَجَايَاهَا اسْتَعْرَنَ مِنَ الرَّحِيقِ
هِيَ الصَّهْبَاءُ مَخْبَرُهَا عَدُو
وَإِنْ كَانَتْ تَنَافَى عَنْ صَدِيقِ

أَكَادُ أَجَنّ مِمَّا قَدْ أَجَنّ
فَلَمْ يَرِ مَا أُرَى النَّاسُ وَجَنّ
رَمِيتُ مِنَ الْخُطُوبِ بِمُضْمِيَّاتٍ
نَوَافِذٍ لَا يَقُومُ لَهَا مَجَنّ
وَجَاوَرَنِي أَنَاسٌ لَوْ أُرِيدُوا
عَلَى مَنَفَتٍ مَا أَكَلُوهُ ضُنُوءًا
فَإِنْ عَنَّتْ مَسَائِلُ مُشْكَلَاتٍ
أُجَالٌ سِيَّهَا صَهِمُ حُدُسٍ وَظُنُوءًا
وَإِنْ عَرَضَتْ خُطُوبُ مَعْضَلَاتٍ
تَوَارَوْا وَاسْتَكَانُوا وَاسْتَكْنُوءًا

هذي منار لهم أما تتذكر
درست معا هدم فأمست تنكر
عفت السيول طولها فكأنها
خدّى يخذدها دموع تهر
درست رسو صهم ورسم شبّيتي
وعلاهما نور وشيب ازهر
لون المشيب على عذاري آية
بيضاء من سوء تروع و تنذر
قالوا الخضاب فقلت اني ماقت
حيّ المشيب فكيف ميتا يقبر

يا مريضى بجفون لامراض بها
صحت ومن طبعها التمريض والمرض
امن على بوصل منك يسعدنى
فقد يسدّ الجوهر العرض

حكاك غبار ما افناه بذلي
يباع ببعض ما يحوى كميدا
يحذرك الأوبة وقع كيدي
فليس بذالك مذعورا مهولا
سقطت عن اعتقاري فيك سوأ
فطب نفسا ولا تفرق قبिला
فاما أن ارعك بغير قصدى
فقدما روع الفيل الأفيلا

كما ان الحفیش ابو وجم
يعيرني بان لست البخيل
يقول منذر ليغض عني
يعد علو ذي كرم ستقولا
متى وسعت لقصدك الارض جتي
ابرز أو انيل به جزيلا
يقول به انخر اقل الكف جدا
وكم خرق رقت به منيلا
فحص خلل الاصابع منك واجهد
عسى ان لا يطوف ولا يبولا
بفحش أن مالك فوق مالي
تقايس ما يسان بما أزيلا

أَعَاذُ لُ لَسْتُ فِي شَيْءٍ فَأَسْهَبُ
يَدَ الْمَلُوكِينَ، أَوْ أَقْصِرُ قَلِيلًا
فَلَمْ تَرَمْثِلْ مَا قَلْبِي أَلُوفًا
وَلَمْ تَرَمْثِلْ مَا أُذُنِي مَلُولًا
وَعَذَلُ الشَّيْبِ أَوْلَانِي لَوْ أَنِّي
أَطَقْتُ - وَأَنْ جَهْدْتُ - لَهُ قَبُولًا
أَجَلٌ، قَدْ كُورَتْ هَذَا اللَّيَالِي
عَلَى لَيْلِي زَمَانًا لَنْ تَزُولَا
أَتَنَكَّرُ دَارَهُ لَمَّا عَلَى
بَرِينِ كَرْتَبَةِ الْأُثْرِ النَّصُولَا
تَغَيَّرَنِي زَبُونِي أَوْ نَحُولِي
نَسِيتُ الذَّبِيلَ وَالْخَدَّ النَّحِيلَا

وانى من اناس ما أحلنا
على عزم فأعقبنا نزولا
ماقينا وأيدينا اذا ما
همين رأيتنا نعصى العذولا
وقفت دموع عيني بعد سعدى
على الأطلال ما وجدت سبيلا
على جفنى لسعدى قرض دمع
أقمت له به قلبى كفيلا
عقدت له الوفاء وان عقدى
هو العقد الذى لن يستحيلا
وكم أخت لها خطبت فوارى
فما وجدت الى عذرى سبيلا

تفا نجزى معاہدہم قليلا
روى بدو عننا الربع المحيلا
تخونہ العفاد كما تراه
فامسى لا رسوم ولا طوللا
لقد عشنا بها زمنا قصيرا
نقاسى بعدهم زمنا طويلا
ومن يستثبت الدنيا بحال
يرم من مستحيل مستحيلا
اذا ما استعرض الدنيا اعتبارا
تنهى الحرص عنها مستقيلا
خليلى بلغا العذال انى
هجرت تجملى هجراً جميلا

صن السر عن كل مستخير
وحاذر فما الحزم الآخذ
اسيرك سرّك ان صنته
وانت اسير له ان ظهر

هبت نسيم وصالكم سحراً
بجدائق للشوق في قلبي
فاهتز غصن العقل من طرب
وتناثرت درراً من الحب
وانت خيول الهجر شامخة
مطرودة بعساكر الحُجُب
وبقيت لا شيئاً اعاينه
الآن حسبت بانه ربي

رضيت من الدنيا بقوت وشملة
وشرية ماء كوزه متكسر
فقل لبني الدنيا اعزلوا من اردتم
وولّوا وخلوني من البعد انظر
فما ملك الدنيا يجبي خراجها
اليه ولا ذاك الأمير المؤمر
بأهنا منى عيشة لو عرفت
ولكن اسير المحرم عن ذاك اعو

هذب النفس بالعلوم لترقى
وخذ الكل فهي للكل بيت
انما النفس كالزجاجة والعلم
ضياء و حكمة الله زيت
فاذا اشرقت فانك حي
واذا اظلمت فانك ميت

أخي خل حيز ذي باطل
وكن للمحقائق في حيز
فما الدار دار مقام لنا
وما المرء في الارض بالمعجز
تنافس هذا لهذا على
أقل من الكلم الموجز
محيط السموات أولى بنا
فلم ذا التخلّف في المركز
وما نحن إلا خطوط وقع-
ن على نقط وقع مستوفز

محرر الكل انت القصد والغرض
وغاية مالها ان قستها عرض
ومن كان في قلبه مثقال خرد له
سوى جلالك فاعلم انها مرض

وشب لي الصواب خلاط قوم
وكم كان الصواب سوى الصواب
اخالطهم ونفسي في مكان
ومن العلياء عنهم في حجاب
ولست بمن يلطفه خلاط
متى اغبرت اياه عن تراب
اذا ما لحت للأبصار نالت
خيالا واسمدت عن لبابي

محرر الكل انت القصد والغرض
وغاية مالها ان قستها عرض
ومن كان في قلبه مثقال خرد له
سوى جلالك فاعلم انها مرض

وشب لي الصواب خلاط قوم
وكم كان الصواب سوى الصواب
اخالطهم ونفسي في مكان
ومن العلياء عنهم في حجاب
ولست بمن يلطفه خلاط
متى اغبرت اياه عن تراب
اذا ما لحت للأبصار نالت
خيالا واسمدرت عن لبابي

وذا ينعي اليك النفس نعيها
وذلكم نشور للروابي
كذا دنياك ترأب الانصداع
مغايرة و تبني للخراب
و يعلق مشمّر النفس عنها
باشراك تعوق عن اضطراب
ولولاها لعجّلت الانسلاخي
عن الدنيا وان كانت اهابي
عرفت عقوقها فسلوت عنها
فلما عفتها اعريتها بي
بليت بعالم يعلو اذاه
سوى صبرى ويسفل عن عتابي

أما أصبحت عن اليل التصابي
وقد أصبحت عن اليل الشباب
تنفس في عذارك صبح شيب
وعسعس ليله فكم التصابي
شبابك كان شيطانا مريدا
فرجّم من مشيبك بالشهاب
واشهب من بزاة الدهر خوي
على فوري فألما بالغراب
عفارسم الشباب ورسم دار
لهم عهدي به مغنى رباب
فذاك ابيض من قطرات دمي
وذاك اخضر من قطرات سحاب

و ذى حسدٍ لى اسقطته
لقى يائئف الدهر عن لقطه
يحاول حطى عن رتبتي
قد ارتفع النجم عن حطه
يظل على دهره ساخطا
وكم يضمك الدهر من سخطه

و ما يتعب النفس بميزه
فلا تعجلن الى خطه
و وقرأ خا الشيب والحب الشبا-
ب اذا ما تعسف في خطه
ولا تبع في العذل واقصدم
كتبته قديماً على خطه
وكم عاند النصح ذو شيبة
عناد القنار لدى خرطه
تراه سريعاً الى مطمع
كما انشط البكر عن نشطه
وكم رام ذو ملل حاشم
ليغضب حلي فلم أعطه

إذا أُخْصِبَ المرءُ من غفلة
يساني الزمان على قحطه
ومن عاجل الحزم في عزمه
فإن الندامة من شرطه
وكم راحة نالها جازم
على ما تألم من سعطه
وكم غرّاً من متختم ممغص
وفور اللذاذة في سرطه
وكم ملق تحته غيلة
كما يهرط الشعر في مشطه
إذا ما أحال أخو زلة
على العذر فاعجل إلى بسطه

هو الشيب لا بد من وخطه
فقرضه ان شئت او غطه
أأقلقك الطل من وبله
جزعت من البحر في شطه
وكم منك سر ك غصن الشبا-
ب وريقا فلا بد من خبطه
فلا تجزعن الطريق سلكت-
كم انبت غيرك في وسطه
ولا تجشعن فما ان ينال-
من الرزق كل سوى قسطه
وكم حاجة بذلت نفسها
ففوتها الحرص من فرطه

و غشيت صفحات الارض معدلة
فالأسد تنفر عن مرعى به غنم
لكنّها بقعة حفّ الشتاء بها
فكل صاغ اليها صاغر سدم

ماتت انالة ذا الدهر اللقاح على
عزائمي واسفت بي لها الهيم
لو شئت كان الذي لو شئت بمحت به
ما الخوف اسكت بل ان تلزم الحشم
ولو وجدت طلوع الشمس متسعا
لحط رجل غريمي كنت اغترم
ولو بكت غير مابي دونها الحشم
ولم يغم سبيلي نحوها الغم
وكانت البيض ظلفا للغمور له
وقد تشاغل عرض الجيد والحكم
وطن ان ليس تحجيل سوى شعر
وان للخيال في ميلادها اللجم

والبيض والسم حمر تحت غبرقه
والموت يحكم والأبطال تختصم
واعدل القسم في حربي وحربهم
منهم لنا غنم صنا لهم عزم
أما البلاغة فاسألني الجبير بها
أنا اللسان قديماً والرضان فم
لا يعلم العلم غير معلماً علماً
لأهله أنا ذاك المعلم العلم
كانت قناة علوم الحق عاطلة
حتى جلاها بشرحى البند والعلم
نبيد أرواحهم بالرعب نقدفه
فيهم وأجسادهم بالقضب تلحم

أُمثِلْ عَنجَبَةً شَوْكَاءَ يَلْحَقُ بِى
أَوْ مِثْلَ شَجَرِ حَشٍ عَرْضُهُ زَيْمٌ
فَإِذَا عَجُوزٌ وَلَكِنْ بَعْدَ مَا قَعَدَتْ
وَذَاكَ جُودٌ مِثْلَ مِشَاعِ الْمَلِكِ مُسْتَهْمٌ
أَنِى وَإِنْ كَانَتْ الْأَقْلَامُ تَخْدُ صَنِى
كَذَاكَ يَخْدُمُ كَفَى الصَّارِمِ الْخِذْمُ
قَدْ أَشْهَدَ الرُّوحَ مَرَّتَاحاً فَأَكْشَفَهُ
إِذَا تَنَاقَصَ عَنْ تِيَّارِهِ الْبَهْمُ
الضَّرْبُ مُحْتَدِمٌ وَالطَّعْنُ مُنْتَظِمٌ
وَالدَّمْعُ مَرْتَكِمٌ وَالْبَأْسُ مُغْتَلِمٌ
وَالْجَوُّ يَافُوخُهُ مِنْ نَفْعِهِمْ فِتْرٌ
وَالْأُفُقُ فَسْطَاطُهُ مِنْ سَفْكَهِمْ قَتْمٌ

الواجدون غنى والعارمون نهى
هل الذى وجدوا مثل الذى عدوا
خلقت فيهم وايضا قد خلطت بهم
فليس فيهم غنى عنهم ولا بهم
اسكنت بينهم كالليث فى الأجم
رأيت ليثاً له من جنسه أجم
إني وإن كان عني من بليت به
فى عينه كره فى أذنه صم
صمير من بنى الدنيا يميزنى
أقل ما فى ليس الجل والعظم
بأى مائرة ينقاس بى أحد
بأى مكرمة تحكىنى الأهم

مالي أرى الفضل فضلا يستهان به
قد أكرم النقص لما استنقص الكرم
جولت في هذه الدنيا وزخرفها
عيني فألفت داراً ما بها أرم
كجيفة رودت والدور منشؤها
منها ومنها ترى الارزاق والطعم
سعيان عندي ان بروا وإن فجروا
فليس يجرى على امثالهم قلم
لا تحسدنهم ان جدوا بجد هم
فالجد يجدى ولكن ماله عصم
ليسوا وإن نعموا عيشاً سوى نعم
وربما نعمت في عيشها النعم

لم لا يجدها سحاب جودها ديم
من الدموع الهوامى كلهن دم
ليت الطلول أجابت من به أبدأ
فى حبهم صمحة فى بغضهم سقم
أو علّها بلسان الحال ناطقة
قد تفهم الحال مالا تفهم الكلم
أما ترى شيبتي تنبيك ناطقة
بان حدى الذى استذلقة ثم
الشيب يوعده والآمال واعدة
والمرء يفترّ والأيام تنصرم
مالى أرى حكم الافعال ساقطة
وأسمع الدهر قولاً كله حكم

يا ربّ نكرك الأحداث والقدم
فصار عينك كالآثار تنهم
كأنما رسمك السرّ الذي لهم
عندي ونؤيد صبري الدارس المهمل
كأنما سفة الأتقى باقية
بين الرياض قطاجونية جثم
أوحسة بقيت في القلب مظلمة
عن حاجة ما اقضوها اذ هم أمم
ألا بكاه سحاب دمه مع
بالرعد مزدفر بالبرق متسم

لم لا يجدها سحاب جودها ريم
من الدموع الهوامى كلهن دم
ليت الطلول أجابت من به أبداً
في حبهم صمّة في بغضهم سقم
أو علّها بلسان الحال ناطقة
قد تفهم الحال مالا تفهم الكلم
أما ترى شيبتي تنبيك ناطقة
بان حدّى الذى استذلقة ثم
الشيب يوعده والآمال واعدة
والمرء يفترّ والأيام تنصرم
مالى أرى حكم الافعال ساقطة
وأسمع الدهر قولاً كله حكم

يا ربّ نكرك الأحداث والقدم
فصار عينك كالآثار تنهم
كأنما رسمك السرّ الذي لهم
عندي ونؤيد صبري الدارس المهمل
كأنما سفة الأتقى باقية
بين الرياض قاطجونية جثم
أوحسة بقيت في القلب مظلمة
عن حاجة ما اقضوها اذ هم أمم
ألا بكاه سحاب دمه مع
بالرعد مزدفر بالبرق متشم

خير النفوس العارفات ذواتها
و حقيقا كميات ماهياتها
وبها الذي كانت وهم تكونت
اعضاء بنيتها على هيئاتها
نفس النبات ونفس حس ركبا
هذا كذا كذا سماته كسماتها
ما العلة السبب الذي من أجله
صارت مسلطة على اخواتها
هل من فتى فطن أريه دلائل
يجلو بها عن شكنا شبهاتها
يا للرجال العظم رزء لم تزل
منه النفوس تخب في ظلماتها

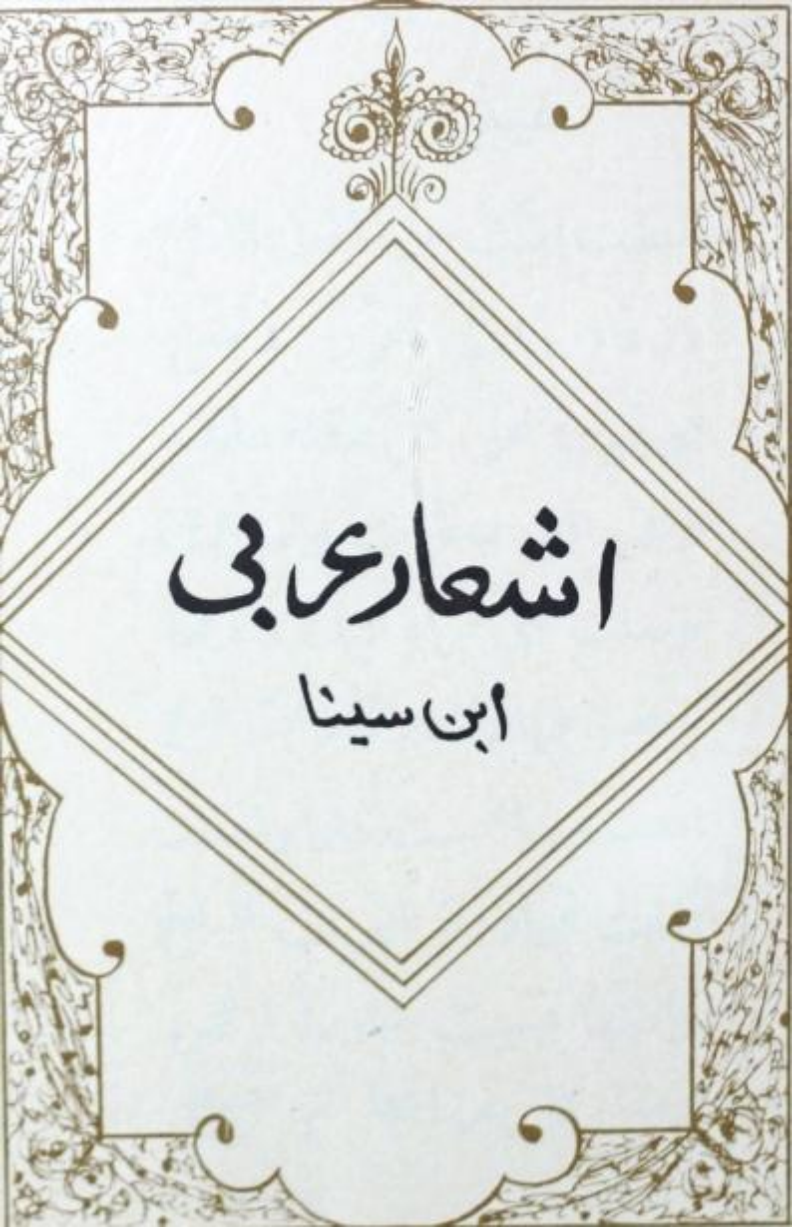
وهي التي قطع الزمان طريقها
حتى لقد غربت بعين المطلع
وكانها برق تألق بالحمى
ثم انطوى فكانت لم يلمع

وَعَدْتُ مَفَارِقَةً لِكُلِّ مُخَلَّفٍ
عَنْهَا حَلِيفُ التُّرْبِ غَيْرُ مُشَيِّعٍ
سَجَعْتُ وَقَدْ كَشَفَ الْغَطَاءُ فَاَبْصُرْتُ
مَا لَيْسَ يَدْرِكُ بِالْعَيُونِ الْهَجْعُ
وَعَدْتُ تَغْرُدُ فَوْقَ ذُرْوَةِ شَاهِقٍ
سَامَ إِلَى قَعْرِ الْحَضِيضِ الْاَوْضَعِ
اِنْ كَانَ ارْسَلَهَا الْاِلَهَ الْحَكَمَةُ
طَوَيْتِ عَنِ الْقَذِّ اللَّبِيبِ الْارْوَعِ
فَهَبُوطُهَا اِنْ كَانَ ضَرْبَةُ الْاَزْبِ
لَتَكُونَ سَامِعَةً لِمَا لَمْ تَسْمَعْ
وَتَعُودُ عَالِمَةً بِكُلِّ خَفِيَّةٍ
فِي الْعَالَمِينَ فَخَرَقَهَا لَمْ يَرْقَعْ

حتى اذا اتصلت بها، هبوطها
في صميم مرلزها بذات الاجرع
علقت بها ثاء الثقيل فاصبحت
بين المعالم والطلول المنخفض
تبكي اذا ذكرت جواراً بالحمى
بمدامع تهى ولما تنقطع
وتظل ساجدة على الدمن التي
درست بتكرار الرياح الأربع
لذعاقها الشرك الكثيف وصدّها
قفص عن الاوج الفسيح الاربع
حتى اذا قرب المسير من الحمى
وردنا الرحيل الى الفضاء الاوسع

عينيه

هبطت إليك من المحل الارتفاع
ورقاء ذات تغرز وممنع
محبوبة عن كل مقلة عارف
وهي التي سمرت ولم تبترق
وصلت على كره إليك وربما
كرهت فراقك وهي ذات تفجع
انفت وما أنست فلما واصلت
ألفت مجاورة الخراب البلق
واظنها نسيت عهوداً بالحمى
ومنازلاً بفراقها لم تقنع

اشعار عربی

ابن سینا

زهر را ز من پرده برداشتم
مرا این را برای تو بگذاشتم

چرا پس نشد هر چه او خواسته
که تا گردد از دانش آراسته
همین رهرواست آنکه این روزگار
رهش را بریده در این رهگذار
چنان گشت از دیده ها ناپدید
که هرگز نگردد بجائی پدید
و یا چون در خشی که تابش کند
نتابیده در نیمره بشکند
همانا روانی که نارس بود
بنزد یک یزدان کم از خس بود
مرا پاسخ از آنچه گفتم بگو
که دانش فروغش بود تو سبّو

مرا این داستان نیست ناگفتنی
و یا مهره‌ای هست ناسفتنی
اگر بهر کاری شدستی روان
خدا دارند آنرا و روشنروان
که دانا ز دانش بسی کوتاه است
مگر آنکه چون سیم در پویه^{ست} است
اگر آمدن باشدش در جهان
که تابش نمود رازهای نهان
که آن رازها نیست جای دگر
و گرنش نمود نبود او بهره‌ور
و تا او بهر راز دانا شود
بهر نیک و هر بد توانا شود

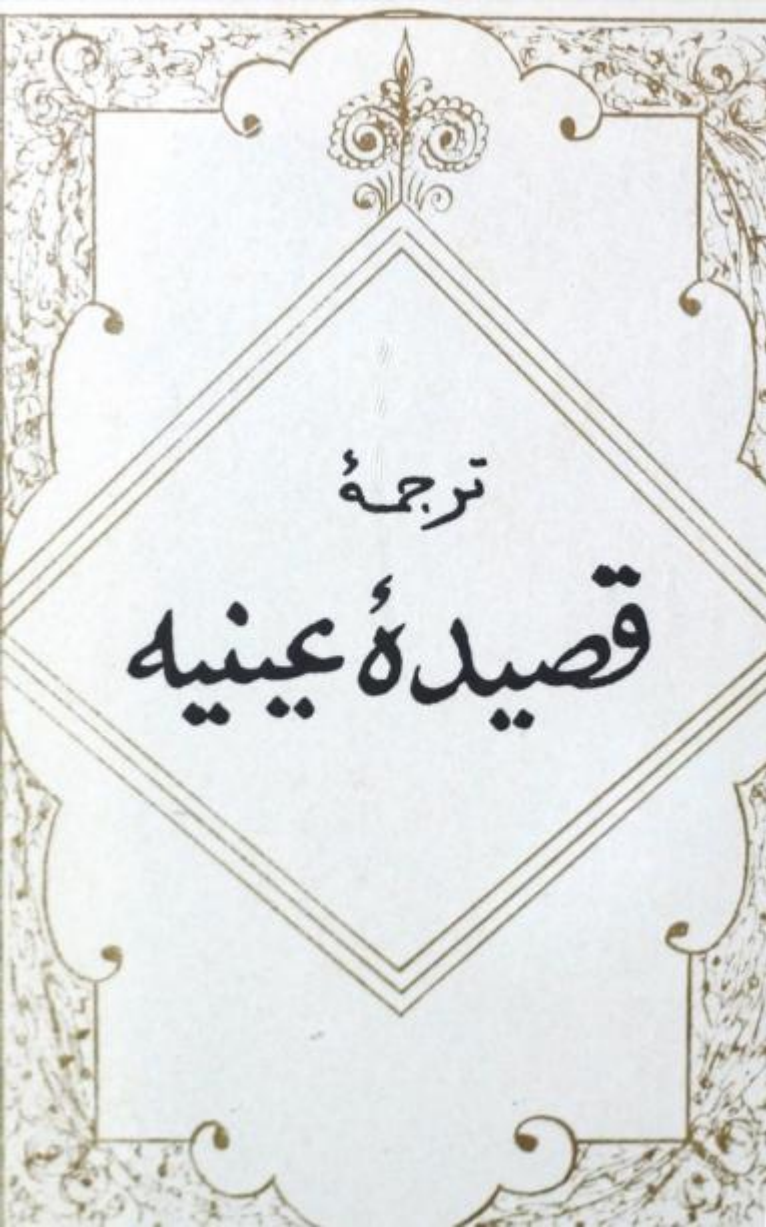
گاهی خواب انگیزه بدیش است
چو بدیش که انگیزه دانش است
جدا شد از آنها که دردست داشت
چو خود رفت بر جای خویش گداشت
چنین است آیین گیتی پرست
که پایان بماند از او هر چه هست
بشاری بخواند ز کوهی بلند
که دانش کند مرد را ارجمند
که آن کیمیائی بود پر نوا
روائی دهد هر چه نبود روا
برای چه از جایگاهی بلند
بیفتاد در پستترین بار بند؟

که مرغ روان تازه‌گی خواهدی
بترسد از آنچه از آن کاهدی
جلوگیر او گشت دام‌پلید
نگهداشت او را و واپس کشید
از آن جایگاه فراخ بلند
که اندر بهاران بدی چون پرند
چون نزدیک شد رفتن جان پاک
به پهنای آن صیهن تابناک
در آنجا روانها همه روشن است
در آنجا همه خارها گلشن است
بخوابید و شد پرده برداشته
دید آنچه نادیده انگاشته

در اینجا همه ناخوشی و نیاز
در آنجا همه فرهی و فراز
بیا میخت بر او نیاز منش
ز اندام و نیرو و بند و برش
چو خود را گرفتار گیتی نمود
میان نشانهای بود و نبود
بگرید ز پیمانهائی که بست
کمین پس آنگاه آنرا شکست
بآن اشکهای، که ریزد بزیر
بریده نگردد بهر دار و گیر
بر اندام خود سوکواری کند
که شد کهنه از آنچه بر آن تند

چو دیدت بگوهر که بیگانه‌ای
ولی بهر او بهترین خانه‌ای
نخست او ز ویرانی تن رسید
سپس مهر همسایگی برگزید
چو او گوهری بود پیراسته
ولی خواست تا گرد آراسته
گمانم، که پیمانهای نخست
فراموش کرده به آتشی سست
بسی جایگاهها، که داده ز دست
نسازد از آنها چیزی که هست
چو پیوست بایسترن پانگاه
پس از بود در نامور جایگاه

فرود آمد از جایگاه بلند
 ترا یک کبوتر بسی ارجمند
 بود آن کبوتر ترا آن روان
 که باشد بزیر و بالا روان
 ز چشم خردمند پوشیده است
 به پیدایش چهره کوشیده است
 ز گوهر بود پاک ز آمیزها
 ولی هست در او همه چیزها
 رسیدش بتو نزد او ناپسند
 زدوری تو نیز زارو نژند

ترجمہ

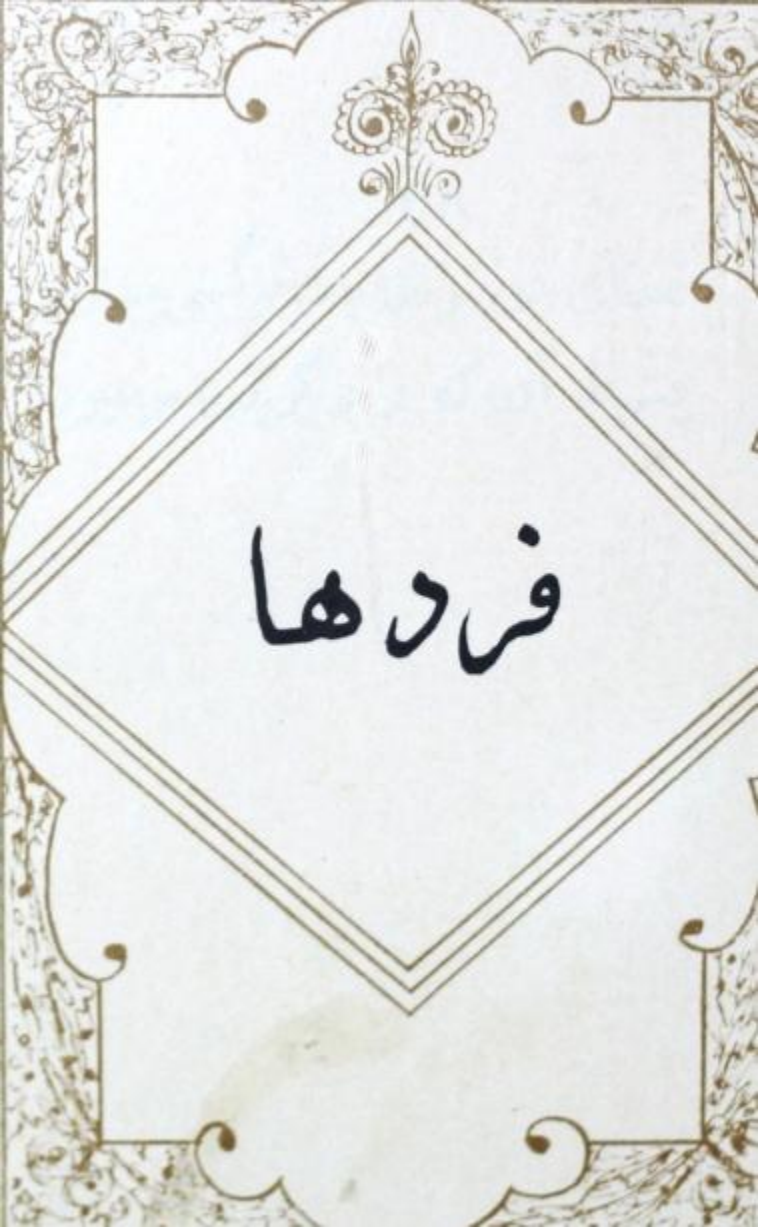
قصیدہ عینیہ

۴۹

هر که خواهد، که مبتلا نشود،
پشت نهد بتابه حمام.

غذای خود ز قلا یای نرگسی سازد
بشرط آن که ز دیگر غذا بپرهیزد

فرد ها

۴۷

يَكْ يَكْ هَنُومَ بَيْنِ وَگَنه ده ده بخش
جُرْمِ مَنْ خُسْتَه حَسْبَهُ لِلَّهِ بخش
از باد فنا آتش کین برمفروز
مارا بسر خاک رسول الله بخش

۴۶

می حاصل عمر جاوردانیست بده
سر مایه لذت جوانیست بده!
سوزنده چو آتش است لیکن غم را
سازنده چو آب زندگانیست بده!

۴۵

سمع و بصر است و شتم و زوق است و مساس
مجموع حواس ظاهر، ای معجز ناس
پس، مشترکه، مخیله، فکر و وهم-
با حافظه دان تو پنج باطن ز حواس

۴۴

آن آتش آب تن، که روح ثانیست
خونست، نه خونی، چه سبب زندانیست
آری، همه سالها بدو ارزانست
تا مایه جان چرا بدین ارزانست

۴۳

ای درد و نفس عمر تو افزاینده
بادیست نفس شونده و آئینده
بر باد نهاده ای بنای همه عمر
بر باد کجا بود بنا پائینده

۴۲

آنجا که سخن ز باب معقول آمد
از بهر یکی فاعل و مفعول آمد
بی قدرت فاعل، چونکه (یک) کار نشد
پس فاعل هر دو کون معلول آمد

در صبح دمی عزم سفر سازم و رو
 زین واقعه خود را بدرا اندازم و رو
 در دامن آب چنگ زخم عیسی وار
 جاسه بکنار مادر اندازم و رو

۴۰

آن کز لب او کانِ گهر کیسه نهاد
قلب است هر آن نقد، که در کیسه نهاد
بند سر کیسه میخریدم، گفتا:
عاشق دیدی، که بند بر کیسه نهاد؟

۳۹

بنگر ز جهان چه طرف بر بستم؟ - هیچ
وز حاصل ایام چه درد بستم؟ - هیچ
شمع طربم گیر، چو بنشستم، هیچ
خود جام جسم گیر، چو بشکستم، هیچ

۳۸

ای قادر بی تحیر و بی ثانی
ما را بعقوبت، به چه میترسانی
چون نیست بدست هیچکس، میدانی
در کار تو عاجزی و سرگردانی

۳۷

ای ذات تو مر وجود را بوده اساس
جز ذات تو نیست هیچکس ذات شناس
کس را بکمال و گنه ذات ره نیست
بر فعل تو میکنند ذات تو قیاس

۳۶

کو دل، که بداند نفسی اسرارش
کو گوش، که بشنود رمی گفتارش
معشوق جمال مینماید شب و روز
کو دیده، که تا بر خورد از دیدارش!

۳۵

ماییم نهفته گریه درخنده چو گل
مردم به درمی و از درمی زنده چو گل
خود را به همه میان در افکنده چو گل
و اندر همه مجمعی پراکنده چو گل

۳۴

آتش چو فکند باد در خرمن گل
بر خاک چکید آب پیراهن گل
ای ساقی می، دست تو در دامن می
وی دختر رز، خون تو در گردن گل

۳۳

عشاق برآمدند پیرامن گل
یکباره زدند دست در دامن گل
وز بس که همی کشند پیراهن گل
آنکه بهزار شاخ شد بر تن گل (؟)

۳۵

بر صفحه چهره ها خط لم یزلی
معکوس نوشته است نام درو علی
یک لام و درو عین، بار و یای معکوس
از حاجب و انف و عین با خط جلی

۲۹

هر هیئت و هر نقش، که شد محو کنون
در مخزن روزگار گردد مخزون
چون باز همین وضع شود وضع فلک
از پرده غیبش آورد حق بیرون

۲۸

حق جان جهان است و جهان جمله بدن
اجناس و ملائکه - حواس این تن
اجرام - عناصر و موالید - اعضا
توحید همین است و دیگرها - همه فن

۲۷

ای مهر، که نیست چون تو عالم گری
زین رهرویت بخش ره آوردی
امروز که اید ی، که اندر ده عشق
بر رخ بودش گری و بردل دردی

۲۶

ای نفس، که بسته هوی و هوسی
بشّاب، که در حمایت یک نفسی
دنیا مطلب، جاه مجو، عشوه مخر
کز دوست بر آئی و بد شمن برسی

۲۵

زان پیش، که از جهان فرومائی فرد
آن به، که نباید ت پشیمانی خورد
امروز بکن، چو میتوانی کاری
فردا چه کنی، که هیچ نتوانی کرد!

۲۴

زلف تو چو افغی پی شرمیگر دد
دانی، پس پشتت زجه برمیگر دد؟
چون دید، که لعل تو زمرّد دارد
افغی شد و در کوه و کمر میگر دد

۲۱۳

در پرده سخن نیست، که معلوم نشد
کم ماند ز اسرار، که مفهوم نشد
در معرفت چونیک فکری کردم
معلوم شد، که هیچ معلوم نشد

۲۲

چون پیرشدی، کار جوان نتوان کرد
پیریت بکافری نهان نتوان کرد
در ظلمت شب هر آنچه کردی، کردی
در روشنی روز همان نتوان کرد

۲۱

ساقی، قدح ما، معین تو کجاست؟
وان آینه خدای بین تو کجاست؟
خواهم که طهارتی دهم باطن را،
آن لوله شکسته لولئین تو کجاست؟

۲۰

باد شمن من چو دوست بسیار نشست
با دوست نشایدم دگر بار نشست
پرهیز از آن شکر، که باز هر آمیخت
بگریز از آن مگس، که بر مار نشست

۱۹

گر باره گهی خورم، نشان خامیست
ورزانه که مدام می خورم، بدنامیست
می شاه و حکیم و رند باید که خورد،
وین هر سه نه ای، مخور، که دشمن کامیست

می - دشمن مست و دروست باهشیار است
اندکش - تریاق و بیش زهر مار است
در بسیارش مضرت اندک نیست
در اندک او منفعت بسیار است

۱۷

تا باده عشق در قدح رنجبه اند
واندر پی عشق عاشق انگخته اند
با جان و روان بو علی، مهر علی
چون شیر و شکر بهم در آمیخته اند

۱۶

رفت آن گهری که بود پیرایهٔ عمر
و آورد زمانه طاق سر مایهٔ عمر
از موی سپیدم سر لیستان امید
بنگر که سیاه میکند دایهٔ عمر!

۱۵

ما نُمِیم به عفو تو تو لا کرده
وز طاعت و معصیت تبرا کرده
آنجا که عنایت تو باشد، باشد
ناکرده، چو کرده، کرده چون ناکرده

۱۴

کفر چو منی گزاف و آسان نبود
محکمتر از ایمان من ایمان نبود
در دهر چو من یکی و آنهم کافر
پس در همه دهر یک مسلمان نبود

۱۳

با این دوسه نادان، که چنین میدانند
از جهل، که دانای جهان آنانند،
خراباش، که این جماعت از فرط خری
هر گونه خرسست، کافرش میخوانند

۱۲

از قعر گل سیاه تا اوج زحل
کردم همه مشکلات گیتی را حل
بیرون جستم ز قید هر مکر و حیل
هر بند کشاده شد، مگر بند اجل

۱۱

ای کاش، بدانی، که من کیستی
سرگشته بعالم از پی چیدیستی
گر مقبلم، آسوده و خوش زیستی
ورنه بهزار دیده بگریستی

۱۰

دل گرچه در این بادیه بسیار شتافت
یک موی ندانست ولی موی شکافت
اندر دل من هزار خورشید بتافت
و آخر بکمال ذره‌ای راه نیافت

رباعیات

۹

دانی چه حکمتست، که فرزند را پدر
منت ندارد، اردهش روز و شب عطا
یعنی در این جهان، که محل حواریست
در محنت وجود، تو آورده‌ئی مرا

۸

بگذرا ز بند مجاز و در گرد از دام حس
هر که بار و نان نشیند همت او دون شود
چون بود کامل کسی در خطه کون فساد
که نداند چون در آمد یا از آنجا چون شود

۹

دانی چه حکمتست، که فرزند را پدر
منت ندارد، اردهش روز و شب عطا
یعنی در این جهان، که محل حواریست
در محنت وجود، تو آورده‌ئی مرا

۸

بگذرازند مجاز و در گرد از دام حس
هر که بار و نان نشیند همت او دون بشود
چون بود کامل کسی در خطه کون فساد
که نداند چون در آمد یا از آنجا چون شود

۹

دانی چه حکمتست، که فرزند را پدر
منت ندارد، اردهش روز و شب عطا
یعنی در این جهان، که محل حواریست
در محنت وجود، تو آورده‌ئی مرا

۸
بگذرا ز بند مجاز و در گرد از دام حس
هر که بار و نان نشیند همت او دون شود
چون بود کامل کسی در خطه کون فساد
که نداند چون در آمد یا از آنجا چون شود

۷

بهر دیار، که خشم تو کارزار کند
زمانه بر سر خونابه جگر گردد
مگر، که بحر بجاک در تو نزدیکست
که روزگار از او دست پر گهر گردد

گمان برم که در این روزگار تیره جوشب
 بنخفت چشم مروت، بمرد مادر وجود
 ز سیر هفت ستاره درین دوازده برج
 به ده دوازده سال اندرین دیار و حدور
 هزار شخص کریم از وجود شد به عدم
 که یک کریم نمی آید از عدم به وجود

۵

با هر کسی ز روی هوی دوستی مدار
با هر کسی ز سادۀ دلی راز خود مگوی
با مردم مزور بد اصل بد گهر
در کوی مردمی ز پی دوستی صیوی
گر بایدت، که کم نشود آبروی تو
فرمان و اختلاط فرومایگان مجوی
در آبروی کوش، ازیرا که آبروی
چون کم شود، بد و نپذیرند آبروی

قطعه‌ها

گوهرم باز شد بگوهر خویش
من از این خستگی بیاسودم
کس نداند که من کجا رفتم
خود ندانم که من کجا بودم

روز کی چند در جهان بودم

بر سر خاک باد پیمودم
ساعتی لطف و لحظه‌ی در قهر

جان پاکیزه را بیالودم
با خرد را بطبع کردم هجو

بی خرد را بطمع بستودم
آتشی بر فرو ختم از دل

و آب دیده ازو بیالودم
با هواهای حرص شیطانی

ساعتی شار مانه بفرودم
آخر الامر چون برآمد کار

رفتم و تخم کشته بدرودم

گوهرم باز شد بگوهر خویش
من از این خستگی بیاسودم
کس نداند که من کجا رفتم
خود ندانم که من کجا بودم

۴

روز کی چند در جهان بودم

بر سر خاک باد پیمودم

ساعتی لطف و لحظه‌ی در قهر

جان پاکیزه را بیالودم

با خرد را بطبع کردم هجو

بی خرد را بطمع بستودم

آتشی بر فرو ختم از دل

و آب دیده ازو بیالودم

باهوای حرص شیطانی

ساعتی شاد مانه بغنودم

آخر الامر چون برآمد کار

رفتم و تخم کشته بدرودم

حرامست ده چیز بر راد مرد
 کز آن شش بود مرد آزاده فرد
 حسد بردن و سفلگی و دروغ
 نمودن نیاز و ضعیفی و درد
 چو نعمت بود، دست بردوستان
 بیاید گشودن بداد و بخورد
 پوشد ت بود، راز پیدا مکن
 بهل تا شود رویت از درد زرد
 سوالی نیرزد سراسر جهان
 چو فرجام باشد یکی آه سرد
 اجل نرد باز است و ما مهره ایم
 فلک کعبتین و جهان تخت نرد

شراب را چه گنه زانکه ابلهی نوشد
زبان بهرزه کشاید، دهد ز دست ورق
حلال بر عقلاء و حرام بر جهال
که می محک بود و خیر و شر از او مشتق
غلام آن می صافم کز ورخ خوبان
بیک دژ و جرعه بر آرد هزار گونه عرق
چو بوعلی می ناب از خوری حکیمانه
بحق حق که وجودت شود بحق ملحق

غذای روح بود بادهٔ رَحِیقِ الحق
 که رنگ او کند از دور رنگ گل راق
 برنگ زنگ زداید ز جان اند هگین
 های گرد د، اگر جرعه‌ی بنوشد بق
 چود رچکد بمیان قدح ز حلق سبو
 بلحن باربدی خوشتر آید آن بق - بق
 به طعم تلخ چو پند پدر و لیک مفید
 پیش مبطل باطل، بنزد دانا حق
 حلال گشته به فتوای عقل برد انا
 حرام گشته به احکام شرع بر احمق
 می از جهالت جهال شد بشرع حرام
 چومه که از سبب منکران دین شد شق

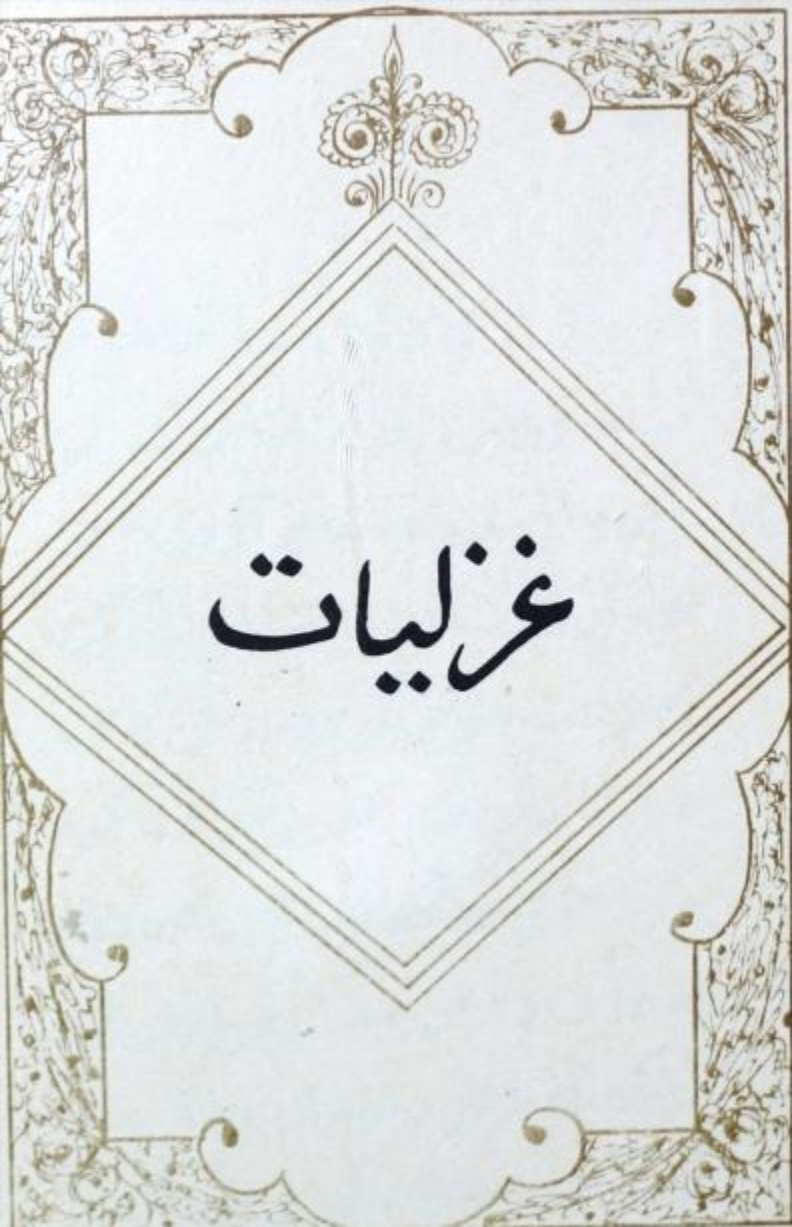
نه دست و پای اصل را فرو توانی بست
نه زنگ و بوی جهان را رهاتوانی کرد
چو بوعلی بُر از خلق و گوشه‌ای بگیریز
مگر که خوی دل از خلق و اتوانی کرد

۱

اگر دل از غم دنیا جدا توانی کرد
نشاط و عیش بدار بقا توانی کرد
وگر به آه ریاضت برآوری نفسی
همه کدورت دلهای صفا توانی کرد
ز منزلات هوس گر برون نهی گاهی
نزول در حرم کبریا توانی کرد
وگر زهستی خود بگذری یقین می دان
که عرش و فرش فلک زیر پا توانی کرد
ولیکن این عمل رهروان چالاکست
توان زین جهانی، کجا توانی کرد!

غزلیات

با مأخذهای اشعار ابو علی ابن سینا با
ترتیب دهندگان مجموعه حاضر و صمیمانه
همکاری کرده و اینک کتاب «اوج زحل»
بخوانندگان محترم تقدیم میشود.

عبارت است درج گردید. بخش دوم مجموعه
اشعار عربی او را در بر میگیرد، که شامل قطعه‌ها،
قصیده‌ها، دوبیتی‌ها و چند بیت فرداست
و مجموعاً ۱۸۳ بیت است

چون ترجمه دقیق و فاضلانه شعرهای عربی
ابن سینا با استثناء «قصیده عینیه» در دسترس
نبود، از این جهت بنقل اصل عربی آنها در این کتاب
اکتفا کردیم، تا اینکه در آینده مترجمان فاضل
این وظیفه را بجا بستگی ادا نمایند.

در خاتمه باید یاد آور شد، که حسین احمد
تربیت در کار کتابت اشعار فارسی و عربی این
مجموعه و در وظیفه کنترول و مقابلهٔ مسوّر

از پیش انتشار یافتند، در کتاب «گلشن
ادب» (دوشنبه «عرفان» ۱۹۷۵ جلد ۱)
به شعرهای ابن سینا پنج رباعی نیز علاوه شده است.
اینچنین در صحیفه های مجله و روزنامه های
جمهوری و غیر آن گاه گاهی نمونه های اشعار
ابن سینا چاپ شده است.

کتاب «اوج زحل» مجموعه نسبتاً مکمل
شعرهای منسوب به ابن سینا میباشد.
در بخش اول این مجموعه ۴ غزل، ۵ قطعه،
۳۸ رباعی و ۲ بیت فرد - هگی ۱۲۲ بیت
اشعار فارسی - تاجیکی ابن سینا و اینچنین ترجمه
فارسی، قصیده عینیه که از ۲۰ بیت

مقدار شعرهای ابن سینا از حساب بازایافته‌ها
 تازه افزونتر گردید از جمله سعید نفیسی به
 آثار منظوم ابن سینا ۱۲ رباعی (۴۳، ۴۴، ۴۵)
 ۴۱، ۴۰، ۳۸، ۳۷؛ ۳۵-۳۱)، سه قطعه (۹،
 ۸، ۵) و یک بیت فرد (۴۸) را علاوه کرده
 است.

در مجله «آریانا» افغانستان - کابل
 ۱۹۵۲، ۸ (۷۵) دو غزل (۴، ۱) یک قطعه
 (۶) و پنج رباعی تازه (۴۷، ۳۹، ۳۶، ۲۵، ۱۶)
 درج گردیده است.

از سالهای ۵۰ شعرهای ابن سینا در
 مجموعه‌های ادبی و کتابهای تعلیمی نیز بیش

خیلی وسعت پیدا کرده، چند کتاب و مجموعه‌های
مخصوص چاپ شده شعرهای تازه‌گی یافته شده
وی در روزنامه‌ها و مجله‌ها درج گردیده اند.

سال ۱۹۵۲ در تاجیکستان مجموعه شعرهای
ابن سینا بطبع رسید، که در غزل یک قطعه،
بیت و یک رباعی و یک بیت را دربر گرفته است.
در این مجموعه چهار رباعی (۲۶-۲۹) و یک
بیت (۴۹) در نشریه‌های پیشینه موجود بود.
همان سال در ایران دو کتاب - جلد اول
"جشن نامه ابن سینا"، که بقلم ذبیح الله صفا
تعلق دارد و اثر سعید نفیسی "زنده گانی و
کارواندیشه و روزگار پور سینا" منتشر شده

وادبی ابن سینا ادامه داده، در سالهای
 سیام مقاله نخستین اثر تحقیقاتی عاید به
 حیات و ایجادیات این دانشمند بزرگ را
 با عنوان «شیخ الرئيس ابوعلی ابن سینا»
 (دوشنبه ۱۹۳۹، ۱۹۴۱؛ کلیات، جلد ۱۲)
 کتاب (۱) بوجود آورد، که در ضمن آن نمونه‌های
 اشعار او درج گردیده‌اند، سپس این
 شعرها در «نمونه‌های ادبیات تاجیک»
 (دوشنبه ۱۹۴۰) و نیز در ضمن مقاله‌س.
 الوغ زاده «ابوعلی ابن سینا» آورده شده‌اند.
 بناسبت نخستین جشن زادروز ابن
 سینا، که تحقیق و آموزش احوال و آثار او

اشعار ابن سینا اقدام نموده در سال ۱۸۷۵
 دوازده رباعی (۲۲، ۳۰-۱۷، ۱۵-۱۱) و دو غزل
 (۲، ۳) و یک قطعه (۷) را بطبع رسانید.
 در ادبیات شناسی سویتی اولین کسی
 که در انتشار اشعار تاجیکی ابن سینا سهم
 شایسته ای دارد، استاد ص. عینی میباشد. او
 در کتاب "نمونه ادبیات تاجیک" (مسکو -
 ۱۹۲۶) راجع به شرح حال و آثار ابوعلی ابن
 سینا مختصراً معلومات داده و بطور نمونه
 یک غزل (۲) و پنج رباعی او را (۱۱، ۱۲، ۱۳،
 ۱۰، ۳) آورده است. بعد تر او تحقیقات
 خود را در باره ترجمه حال و فعالیت علمی

جهان مادی و معنوی به بن بست میرسید
و برای آنهاراه حل منطقی نمی یافت به دامان
شعر پناه برده، اندوه و اضطراب روحی خود را
بامایه شعر تسکین میداد، از این رو اشعار
ابن سینا بیشتر از سرچشمه عقل و منطق آبیاری
میشود. وی در شعر کلاسیک فارس - تاجیک
بخصوص در سبک رباعی یکی از پیشروان
شعر علمی - عرفانی نمایان شده است.

از زمانی که اهل علم و ادب جد آبه جمع-
آوری و انتشار شعرهای ابن سینا کمر بستند
بیش از صد سال میگذرد. نخستین بار در
اروپا شرق شناس مشهور هرمان اته به جمع

شکلاً و مضموناً با سبک قطعه موافقت کامل دارند.

بخش عمده شعرهای تاجیکی ابن سینا
« رباعیات » است محققان در انتساب بعضی
از آنها به ابن سینا شبهه دارند، با وجود
این اکثر آرباعیاتی هستند، که در بیشتر
سرچشمه ها انتساب آنها به ابن سینا بزرگ
مکرر آمده است. این رباعیات از نظر افاده
مطلب و شیوه سخن حکیمانانه جای تردیدی
برای تعلق آنها به ابن سینا باقی نمیگذارد.

رباعیات ابن سینا حاصل حالت های روحی
و اندیشه های فلسفی او میباشند. وقتی که
آن فیلسوف بزرگ در پاسخ مسئله های

انشاد نموده و ایجادیات بدیع و نادری از خود
بیادگار گذاشته است، او حتی بعضی نتیجه‌ها
و اندیشه‌های خود را از منطق و طب به نظم
در آورده تعلیمات فلسفی را با تصویرهای
شاعرانه آرایش داده است.

شعرهای فارسی - تاجیکی منسوب به ابن
سینا عموماً به سبک - غزل، قطعه و رباعی
سروده شده‌اند. موضوع و مضمون غزل‌های
او از پند و اندرزهای حکیمانه و اخلاق عبارت
بوده، آنها را فقط احساسات شاعرانه گویند
شبه غزل گردانیده است. اما، قطعه‌های
ابن سینا با وجود اختلاف موضوعهائشان،

سر سخن

ابوعلی حسین ابن سینا فیلسوف و
طیب معروف در پیشبرد مجموع علوم زمان
خود سهم پرارزشی داشته و از این راه شهرت
جهانی کسب کرده است. وی نیز در شعر و ادب
یکی از شخصیت های زبردست عصر خود میباشد.
ابن سینا از آوان جوانی به وازت اکتساب
علوم زمان خود در ساحه شعر و ادب علاقه و
توجه خاصی ابراز میداشته و در لحظه های
گوناگون زندگی و در جریان فعالیت های علمی
خود به زبان مادری و عربی شعرهای دلگشی

مندرجات

۱- سر سخن

۲- اشعار فارسی - تاجیکی منسوب به ابن سینا
و ترجمه قصیده "عینیه"

۳- اشعار عربی ابن سینا

۴- توضیحات و لغات و مأخذها

۵- ترجمه منظوم اشعار فارسی - تاجیکی منسوب به
ابن سینا بزبان روسی بقلم یعقوب کوزلوفسکی

۶- سر سخن - اشعار فارسی - تاجیکی منسوب به ابن
سینا - توضیحات و لغات با خط کنونی تاجیکی

زیر نظر کمال ص. عینی، محمد نیاز اف

آکادمی علوم رسس تاجیکستان
انشگاه دولتی تاجیکستان بنام و.ای.لنین

ابوعلی ابن سینا اوج زحل

باکوشش و اهتمام
شریف حسین زاده، کمال ص. عینی
خدائی شریف اف

نشریات "عرفان" دوشنبه ۱۹۸۰